

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ ГЛУХОВСКОГО

ВСЕЛЕННАЯ МЕТРО 2033

ОЛЬГА ШВЕЦОВА
НИЧЕЙ

FUTURE CORP.

Метро

Ольга Швцова

Метро 2033: Ничей

«АСТ»

2015

Швецова О.

Метро 2033: Ничей / О. Швецова — «АСТ», 2015 — (Метро)

ISBN 978-5-17-087917-5

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского – культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж – полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду! Бывает так, что пуля, которой предназначено оборвать твою жизнь, уходит в небо. Но для всех на свете – и даже для себя самого – ты мертвец. Тебя вычеркнули из всех ведомостей, планов и схем, тебя никто не берет в расчет. Ты – ничей: ни имущества, ни дома, ни имени, ни любви, ни ненависти, ни цели. Да и страха тоже давно уже нет. Ведь ты знаешь: смерть вовсе не передумала. Она просто взяла отсрочку...

ISBN 978-5-17-087917-5

© Швецова О., 2015

© АСТ, 2015

Содержание

О чем молчат женщины	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ольга Швецова

Метро 2033: Ничей

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Д.А. Глуховский, 2014

© О.С. Швецова, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2015

О чем молчат женщины

Объяснительная записка Вячеслава Бакулина

Однажды в нежном шестнадцатилетнем возрасте в плацкартном купе поезда «Москва – Санкт-Петербург» из уст подвыпившего попутчика я услышал аксиому, которая здорово изменила мою картину мира. Как и положено истине, не требующей доказательств, аксиома звучала кратко, ёмко и обладала сокрушительностью неожиданного удара ногой в живот.

«Женщины любят негодяев».

«Какая чушь! Быть такого не может!» – с юношеским максимализмом приличного молодого человека, хорошиста и пионера, не ставшего комсомольцем лишь по воле произошедших в стране перемен, подумал тогда я. Сам себя негодяем я, разумеется, не считал, из чего следовал немудреный логический вывод совершенно в духе Аристотеля: меня женщины любить не будут. А в шестнадцать лет даже допустить такое смерти подобно.

Со временем я понял, что заблуждался. Во-первых, потому, что в то время ошибочно определял свой элаймент как *lawful good*. Во-вторых, тот дядька был прав. И то, что многие женщины его слова с возмущением опровергнут, будучи неспособными признаться в очевидном даже самим себе, решительно ничего не решает.

Впрочем, тут есть нюансы.

В своих рассуждениях я предпочитаю исходить от противного и уточнить: как раз тех самых «абсолютно законопослушных добрых» (в переводе для тех наших читателей, кто не увлекался AD&D и прочими RPG) женщины в массе своей НЕ любят. Ибо на практике это частенько означает правдоруба и зануду, обладающего гибкостью телеграфного столба, со скверным чувством юмора, достающего всех «экспертной» позицией решительно по всем вопросам и высокоморальными нравоучениями, граничащими с ханжеством. Неустроенного в жизни и неспособного не то что карьеру сделать, но и просто добиться поставленных целей или хотя бы сказать твердое «нет» любителям таскать каштаны из огня чужими руками. В результате у него вечные проблемы с деньгами, а порой – и с тем самым законом, который он же сам столь яро отстаивает (поскольку отстаивает его букву в ущерб духу и просто здравому смыслу). Наконец, пользуясь определением моей супруги, вокруг таких людей редко бывает «движуха». Девы же страсть как не любят скучать. Да и потом, несмотря на весь накрученный вокруг них романтически-легкомысленный флер, они существа гораздо более рациональные и по-хорошему прагматичные, чем мужчины. Должно быть, все дело в пресловутом материнском инстинкте, заблаговременной заботе о благополучии пусть даже гипотетического потомства.

Не думаю, что наша «Вице-мисс Вселенной» Ольга Швецова задумывалась об этом всем, когда писала свою дебютную книгу и чертила любовный треугольник, состоящий из Дениса Пищухина, Елены Нестеровой и Алексея Колмогорова. Вот Денис-то как раз вышел почти гипертрофированным «хорошим мальчиком», в результате все симпатии читателей (уж читателей – точно) достались «плохишу» Алексею. «Главгаду» – как именует его сама создательница. И кто слышал, с какой мечтательно-нежной интонацией Ольга произносит это слово, тот меня поймет. Значит ли это, что она оправдывает поступки своего героя, многие из которых ужасны, как ни крути? Не думаю. Значит ли, что Алексей не имеет право на сочувствие или недостоин быть героем? Также сомневаюсь. По крайней мере, ничуть не в меньшей степени, чем премного любимые женщинами негодяи Энекин Сайуокер, капитан Джек Воробей и Остап-Сулейман-Берта-Мария-Бендер-бей...

Часть первая

Выживание

Глава 1

Выстрел за спиной заставил вздрогнуть и остановиться. За ним не последовало ничего... Ничего, кроме удаляющихся шагов конвоиров. Алексей продолжил идти вперед, лишь за деревьями оглянулся – поляна опустела. Второй шанс? На что же? И для кого? Нет, его снова используют, Совет не проявляет милосердия, он действует только во благо самому себе. Или это было решение не Совета? Просчитать нового Главного труднее – старик замкнут, словно могильный склеп! Еще не всю пользу выжали из бывшего Привратника, еще чего-то требуют... «Значит, Колмогоров годится не только на удобрение», – усмехнулся Алексей. Но тогда могли бы позаботиться о нем получше. Он выживет, сомневаться нечего. Самостоятельность и подвела, слишком хорошо об этом знают там внутри, за гермоворотами. Где же тогда командировочное предписание? Только туман и тишина после выстрела, да еще скрежет закрытой створки. Но ведь можно открыть другую... Второй бункер находился совсем рядом, там можно отосидеться и осознать, что не умер. Менять смерть на тюрьму Алексей не стремился: запертый под землей, он потеряет свободу, защита и кормежка не прельщали настолько, чтобы броситься к ним, не раздумывая.

Подарок сегодня выдали только один – жизнь. Нет, кажется, их все-таки два... Не распознать эту фигурку в ОЗК Алексей не мог. Значит, всё напрасно! Девочка не останется в бункере, и он не сможет помочь ей, как пытался это сделать, совершенствуя системы защиты. Она сделала выбор. Бесстрашно, но так глупо!

Лена... Девушка огляделась, как и положено сталкеру по инструкции, оружие на боевом взводе. Ближе к ней не подойти – автомат приготовлен и по его душу. Если ей не пришлось выстрелить в оружейном хранилище, то теперь Леночка может и не задуматься, уже отобрала жизнь Алексея вместо своей. Поняла ли она? Если эта жертва никому не понадобилась, то точно не по его вине, все же надеялся хоть на какую-то благодарность.

Туман накрывал просеку, девушка долго вглядывалась в деревья на противоположной стороне. Бесполезно, столь желаемого трупа там все равно нет. Алексей смотрел на нее. Она уходит и больше не вернется сюда. Уходит с... этим! Денис остался единственным, кому она небезразлична, единственным живым, потому что сам Алексей уже формально умер, и только один из Привратников знает, почему еще можно дышать, двигаться... Нет, двигаться нельзя. Елена смотрит прямо на него. И хочется отогнать рукой эти белые слои тумана – ее плохо видно! Она сделала шаг в сторону, осторожно, держа автомат наготове. Еще шаг. Алексей шел вслед за ней, невидимый за кустами. Нельзя отпустить ее одну. А не одну – тем более! Да, он сам просил Дениса позаботиться о Леночке, но когда это было-то?! Обстоятельства изменились, и договор потерял силу. К тому же, именно Лена сейчас бежит за ним, боясь снова оставить в одиночестве.

Алексей проводил Елену до места встречи с Денисом. Не самой дружеской выглядела эта встреча, но дорога примирит их. На что теперь может рассчитывать он сам? Нет непреодолимых препятствий. Непоправимо лишь то, что он причинил ей боль. Об этом Алексей действительно сожалел: жесткие мужские игры не для девушек. И ничто не сможет вернуть ему Леночку, кроме нее самой. Ее прощение... Сложная задача, но тем интереснее попытаться ее решить. А для этого нужно быть рядом, как раньше, как всегда. Но не сейчас. Он пока не готов... Не готов оставить в живых соперника, а еще одна смерть от его рук – смерть

Дениса – сделает пропасть между ним и Леной совершенно непреодолимой! Поэтому Алексей остался на месте, когда два силуэта окончательно скрылись в тумане. Казалось, это навсегда... Мозг лихорадочно искал решение: что сделать, что изменить, как действовать?! Тело сохраняло неподвижность, инстинктивно определившись с выбором, – трупам девушки не нужны. И мстить московскому сталкеру за собственные ошибки было глупо. Разве что просто стереть его с лица земли, как большую ошибку!

Алексей чувствовал, как каждый вдох отравляет его, каждый шаг по зараженной местности отбирает жизнь. Нет дозиметра. Зато есть память, места исхожены вдоль и поперек, он изучил радиационный фон на километры вокруг. Нужна защита. Нужно оружие. В городе у него есть схрон, но добраться туда... Немыслимо без комбинезона! Верная гибель. Он слышал каждый звук в ночи, каждый шорох... Предсмертный вопль раздался неподалеку – кажется, вспугнутый свинопод попался кому-то в когти. Алексей, в последний раз оглянувшись на гермоворота, направился на юг. Давно пора действовать самому, а не искать приюта в клетке бункера.

Туман, облепивший сначала со всех сторон, потихоньку рассеивался, ветерок с реки уносил его в сторону леса, Алексей теперь кожей чувствовал эти слабые дуновения, шел им навстречу, осторожно ступая по траве и иногда шарахаясь в сторону от вдруг появившихся перед глазами, как из-под земли выросших, обломков бетонных плит, сплошь устилавших аэродром. Чутье обязательно выведет к цели, если прислушаться и следовать его советам. Настоящий воздух, не отфильтрованный душным противогазом, имел не только запах, но и вкус: сейчас хвойная терпкость почти исчезла, а до речной тины было еще далеко. Невидимый в тумане, в котором совершенно пропали все звуки, он шел на ощупь, чувствуя, что сможет идти еще очень долго... Кислород прибавил сил, хоть и иллюзорно, – на самом деле его содержание в атмосфере не повысилось. Алексей постарался хотя бы на время забыть об отсутствующем комбезе и получал удовольствие от неспешной прогулки в темноте. Не меньше трех часов прошло, прежде чем он смог различить впереди свет, яркий, белый, движущийся четкой полосой сквозь взвесь водяных капель. Алексей без труда обошел прожекторы, свет не коснулся его, да и остановись он хоть в центре круга, охрана на вышках ничего бы не заметила. Теперь в воздухе пахло речной водой, дымом и топливом, где-то рядом находились запасы солянки. Это уже не столь приятно, но на некоторое время придется задержаться у человеческого жилья. Только людям в этом мире нужна защита. Только у людей ее можно найти.

Свет прожекторов отражался в воде, из прибрежных кустов удобно было наблюдать, но с реки к крепости соседей не подобраться. Нужно ждать утра, когда кто-то выйдет за периметр. Кому не повезет сегодня? Ему или сталкерам? А может быть, именно сегодня ни один из них не покинет границы поселения, и придется ждать еще день. Еще ночь... Лучше не думать об этом.

Безоружный Алексей полагался только на силу своих рук. Самое трудное – заставить врасплох только одного и не дать ему выстрелить первым. А пока можно было наслаждатьсялетней ночью. Первой и последней, которую он проведет как настоящий житель поверхности. На несколько часов почувствовать себя хозяином здесь, а не тараканом, опасно бегущим из одного угла в другой. Увидеть мир собственными глазами, не сквозь стекла противогаса! Хотелось встать во весь рост и громко заявить о себе, какое-то первобытное чувство всколыхнулось в глубине души... И было подавлено разумом: теперь сторожа на вышках заметят его. Звериным инстинктам придется подождать утра, они пригодятся, потому что убивать голыми руками Алексей еще не пробовал, для этого нужно что-то большее, чем холодный расчет и ровный пульс. Наоборот! Стать хищником, необузданным и жестоким, потому что только такой и окажется сильнее человека. Хищник, не знающий пощады. Люди отреклись от него, значит, придется и ему навсегда отказаться от них. Он не такой, как они... Чужой и неуправляемый. Алексей чувствовал, как стремительно меняется что-то внутри, осыпается тонкий налет цивили-

лизации. Выжить любой ценой – осталось только одно желание. Ему очень нужна эта человеческая шкура! Нужна химза. И он вытряхнет из нее первого же, кто попадет под руку.

Люди вышли за ограду на рассвете; Алексей ждал их неподалеку и уже выбирал для себя комбинезон по росту. Сталкеры шли друг за другом на небольшом расстоянии, но среди невысокого кустарника теряли друг друга из виду. По мягкой траве можно было следовать за ними, не опасаясь, что услышат. Теперь главное размером ОЗК не ошибиться...

Ствол автомата сталкера плавно перемещался из стороны в сторону, сам он крутил головой, не забывая оглядываться, а Алексей чувствовал себя вовсе не зверем, играющим с беспомощной полуглухой добычей. Не шурша теперь комбезом, вовремя отступая и угадывая немудреные предосторожности, заученные им самим будто в одной школе с этим бойцом, сейчас он почему-то вспомнил, как наблюдал за бывшим проводником Сергеем Мухиным, когда тот пил из кружки чай с почти безвкусным лекарством, добавленным туда в лошадиной дозе, ни о чем не подозревая, растрачивая на пустой приятельский разговор последние минуты жизни. Слишком легко и просто, человек так уязвим, когда полагается на крутой «ствол» или доверяет собеседнику! Алексей прогонял ненужные сейчас мысли, дело потребует не самообладания и хитрости, а силы. Да и медлить не нужно, пока отряд не собрался вместе и подкравшийся совсем близко, повторяющий за сталкером каждое движение убийца не попался кому-нибудь на глаза.

Обтянутый резиной затылок хрустнул под камнем, и человек упал вперед. Точнее, упал бы, но Алексей успел его подхватить и оттащить за куст. Сталкер еще слабо шевелился, пришлось одним движением сломать ему шею и затаиться. Двое прошли мимо, не заметив ничего: обостренное чутье на опасность заставило разгладить примятую траву. Когда шорох отдалился, он уложил на плечи человеческое тело и, стараясь не волочить его ногами по земле, с трудом понес через подлесок в сторону разбомбленной взлетной полосы. Уже слышались голоса, потерянного бойца звали по имени, его начали искать. Напрасно...

За обломками бетонных плит скрывались глубокие воронки от взрывов. Алексей бросил труп на землю и снял противогаз, заляпанный изнутри кровью. Пришлось долго оттирать красную, уже загустевшую жижу, прежде чем можно было надеть его на собственную голову, вдохнув напоследок сладкие ароматы леса... Отвратительное ощущение! Безвкусный и стерильный воздух с примесью крови. В бешенстве он ударил камнем по мертвому лицу. Не хотел даже видеть, чей противогаз сейчас на нем, бил еще и еще, уродуя лицо до неузнаваемости, покойнику-то уже все равно. Алексей спустился в яму, наполовину заполненную водой, стащив за собой раздетый до белья труп. Никто не будет искать тело здесь, да и не найдет, если обрушить край. Песок посыпался лавиной, погребая под собой и жертву, и палача. Тяжесть давила на спину, но рванувшийся изо всех сил Алексей все же успел выбраться, пока хватало воздуха. Мокрый песок укрыл все следы. Оставалось только замести свои собственные до границы травы. Глубоко закопано, даже мутанты не разроют могилу. И сам чуть не остался там же; интересно, сколько раз ему еще удастся опередить смерть на секунду?

Не хватало настоящего воздуха и звуков. Теперь ему всегда будет не хватать этого! Все-таки он отравлен... Даже если остался относительно здоров. Огонь адреналина больше не бушевал внутри, но и не угас окончательно – какая-то искорка мерцала, не давая покоя, рассеивая тьму. Ведь даже хищнику нужна самка, правда?

Попастся на пути пятнистому кошаку в одиночку вовсе не хотелось. Алексей уважал этого зверя, но встреча с ним в очередной раз могла закончиться полной победой когтистой твари. О ее присутствии здесь говорила содранная кора и клочки меха, кто-то чесался тут изо всех сил о шершавые стволы, пометив территорию. Но в город кошак почти не заглядывает, поэтому среди пустых бетонных зданий Алексей несколько успокоился, до схрона оста-

валось пройти еще километр. Чтоб ему поближе место найти! Но разве угадаешь наперед? И не было в личных запасах самого необходимого – дозиметра. Не нашлось его у сталкера, нет и у Алексея... Теперь на километры вокруг никого. Ни украсть, ни позаимствовать столь нужный предмет! Зато патроны в заначке сохранились в целости. Запас консервов был невелик, но Алексей не чувствовал настоящего голода, хоть ничего не ел больше суток. Не зная, сколько времени предстоит еще путешествовать, он решил терпеть, сколько сможет. От жажды он погибнет раньше. Фляга сталкера, только что вышедшего за границу поселения, была полна, но ее не хватит на несколько дней.

Алексей вспомнил о лесных людях... Можно попытаться найти их по следам, они где-то недалеко, ни разу их пути не пересекались с людьми из бункера. Случайность? Нет, так не бывает... Просто они не открывались никому, много лет жили рядом и сохраняли тайну. Откроются ли ему сейчас? Уж точно водой не поделятся. Что же делать?!

Город лежал в руинах, более или менее сохранившиеся постройки чередовались с разбитыми в пыль. Хорошо хоть ядерными мегатоннами не накрыло... Но все равно следовало торопиться, даже знакомые участки с фоном в пять рентген не радовали путника, а за границей старого города, за самолетом на постаменте, Алексей не бывал, фон там неизвестен. Ходить дальше просто не было смысла. Принадлежавшие МЧС хранилища, найденные и раскопанные, как угольная шахта, давали сталкерам все необходимое – герметично упакованные пайки для пострадавших в природных катаклизмах и гуманитарная помощь оченьгодились выжившим. Резерв использовался точно по назначению, снабжая два небольших поселения людей продовольствием и медикаментами. Только средств защиты от радиации там больше не было, они находились под замком и оберегались, как великая ценность, их не оставили и в пустом бункере, в который так легко проникнуть.

Ему не давала покоя мысль: во всем Жуковском должен найтись хоть один счетчик Гейгера. Ну, хоть один! Навязчивая идея преследовала, он не мог сосредоточиться на ходу, пришлось остановиться. Чувство голода становилось более мучительным, жажда давно была нестерпимой. Усталость валила с ног, но нельзя же садиться отдыхать посреди улицы, тем более днем. Поиск подвала с закрытой, но не запертой дверью занял еще полчаса, за это время он не раз готов был уже сорвать противогаз и сделать глоток из фляжки. Остановил себя: пыль на развалинах города не шла ни в какое сравнение с относительно чистой, укрытой травой, землей вокруг бункера. Да, Алексей не рассчитывал прожить сто лет, но и умирать через месяц мучительной смертью не хотел. Поэтому, найдя подходящий подвал, он заглянул внутрь, не заметив ничего подозрительного, зашел и закрыл за собой дверь. Она звякнула, обрубив даже малейший лучик света. Осторожно пройдя несколько шагов, он позволил себе сделать один глоток воды. Колени подогнулись, он сел на пол, нащупал за спиной что-то вроде картонной коробки и, прислонившись к ней, провалился в сон, больше похожий на потерю сознания.

Снаружи был день. И Алексей усомнился, следующий ли это день, подозревал, что спал он вовсе не несколько часов... Не прошло ли двое суток, потому что организм даже не требовал еды, а от обезвоживания накатывала страшная слабость. Сон его мог быть кратковременной комой, защитной реакцией. Часов у него не оказалось. Кто же надевает часы, когда на расстрел выводят? Он не рассчитывал, что впереди ждет еще какое-то время, поддающееся измерению. В вечности хронометр ни к чему.

Казалось, весь город был пуст, только полуметровые серые ящерки неподвижно грелись на камнях на солнечной стороне улицы. Алексей вернулся в подвал – пришлось открыть консервную банку, потому что без пищи он не смог бы даже нести ее дальше. Оставалось еще достаточно, если путь займет неделю. И слишком мало, если больше. Воды почти не было. Идти при ярком солнце в таком состоянии невозможно, но спать больше не хотелось. Чтобы отогнать навязчивые мысли о воде и дозиметре, он начал думать о Елене. Ненавидел ее! За то,

что идет к ней и путь так мучителен, за то, что она никогда не простит его. За то, что не посмел поднять на нее руку. Сейчас убил бы, не задумываясь! Мысли о ней помогали отвлечься, и это немного примирило с действительностью. Стоило потерпеть немного. Вот терпения у него хватит надолго. Он продержится. Не сдохнет. Просто назло не сдохнет! Только потому, что столько людей желают ему смерти, разочаровать их всех – вот это было бы несомненным удовольствием. Он еще не скатился на самое дно, смог удержаться и теперь упорно карабкается наверх. На самый верх! Бункер – это мелочь. Метрополитен – более достойное поле деятельности. А сейчас нужны только вода, еда и сон. Силы для долгого пути. Оружие для защиты. Потребности хищника не так уж велики.

Мечтать о новых достижениях, находясь на краю могилы... Но бесцельное существование – это для неразумных существ. Алексей цеплялся за последние рациональные мысли, пытаясь выбраться из затягивающей сознание воронки болезненных галлюцинаций. Вода... Такая мелочь. Никогда не задумывался, что она так важна. Он всегда хотел получить какую-то ерунду, обладать ненужным: власть, признание, девушки... А теперь думает об одном: не трогать последние остатки воды на дне фляжки. Иначе... Нет, не сейчас, лишь когда останется только желание выжить, когда совсем угаснет сила воли. На что он надеялся, чего ждал? Но Алексей почему-то не сомневался в том, что его путь закончится не здесь. Он не загнется в этом темном подвале. Или эти картины будущего тоже порождения бреда обезвоженного организма? Силы ушли на последний рывок, подальше от клетки, к свободе. Теперь никто не вернет его назад, но и вперед пути не было, Алексей пока не видел его. Да и что увидишь в крошечной тьме подвала?

Он проснулся и почувствовал, что ноги не двигаются. Вроде не отлежал их, просто почти не ощущал, а при попытке встать голени сводило судорогой. Вода давно закончилась. Сверху из-за двери доносился какой-то шум, потянуло прохладным воздухом. Сейчас бы только и идти! Но нет сил. Что же шумит там на улице?

Алексей пополз к выходу, преодолевая слабость и боль, ноги постепенно начали слушаться его, он сделал несколько неверных шагов. Дождь! Обычный дождь стучал по асфальту и жестяной крыше гаража. Алексей упал в лужу, стянул противогаз и подставил лицо под холодные струи. Пусть вода отравлена! Без нее он умрет еще быстрее. Живая вода... Или мертвая? Может, ему повезет не схватить смертельную дозу радиации? Алексею было уже все равно, он сидел неподвижно, едва дышащее тело наполнялось силой, а фляга – дождевой водой. Пусть недолго... Но жить будет. Волосы липли к лицу, он срезал перепутавшиеся пряди ножом. Не для кого украшать себя, здесь это никому не нужно. Останется только необходимое.

Глава 2

Отряд сталкеров, вышедший со станции, если охране не изменяла память, состоял из восьми человек, а по возвращении обнаружился лишний – девятый.

– На дороге подобрали, – оправдывались они перед блокпостом. – Не бросать же?

Незнакомец так и продолжал сидеть на полу, сжимая в руках незаряженный автомат. В его мешке нашлись пистолетные патроны, но самого пистолета не было, как не было ни дозиметра, ни запасного фильтра, ни документов. Разодранный противогаз с него сняли с трудом, воспалившиеся раны на лбу и виске выглядели устрашающе, неровно обрезанные светлые волосы напоминали паклю. Не похоже, чтобы этот стalker вернулся из короткой «ходки», его не меньше недели где-то черти носили.

– Вы его на Николо-Архангельском кладбище выкопали, что ли? Хоть узнали, откуда он?

– Повторял все время: Конфедерация Печатников. Далековато...

– Да уж, до Новокузнецкого ему идти не близко было! Эй! Ты кто? Почему документов нет?

Взгляд был мутным от боли, но осмысленным, человек горел в лихорадке, не стоял на ногах и все же ответил:

– Василий... Филиппов.

– Ведите его в медпункт, потом разберемся, чего он сюда забрел.

Неразговорчивый стalker оставался на станции. Несмотря на то, что экономный врач не тратил на чужака антибиотики, загноившиеся раны все-таки зажили. Человек почти все время молчал, уставившись в потолок, ел немного. Когда больной пошел на поправку, его начали кормить получше. В сталкерах, тем более чужих и больных, не было надобности, но оказалось, что у Василия руки растут из нужного места, и скоро он, тихо матерясь на закрывавшую один глаз повязку, уже чинил водяной насос, а местный техник, посмотрев на работу, отдал инструменты в его распоряжение. Паек этот чужак получал не зря. Но начальник станции не мог не отнестись с подозрением к человеку без документов. Он расспрашивал караванщиков, которые бывали на «салатовой» ветке, не помнят ли они этого Филиппова. Те не припоминали, впрочем, не могли же они знать в лицо всё население Конфедерации.

И все же чем-то стalker не нравился начальнику. Если он так разбирается в технике, какой черт погнал его наверх? И если он стalker, то почему тогда... И бабы к нему липнут, как привороженные! Но Василий им лишь дружелюбно улыбался, не более. И улыбка его не нравилась, и волосы, заблестевшие после помывки... Только чернота под глазами еще выдавала в нем недавнего больного, почти с того света выбравшегося. Не жрал мужик крысатину полжизни, как некоторые в метро, хоть и похудел теперь сильно, но видно – не прост.

И работал он как-то вяло, без огонька, просто отработывал свое содержание на станции. Уходить не торопился. Начстанции Карягин рад был бы выпереть его восвояси, да не мог: не разбрасываются такими спецами. Нехозяйственно.

– Ты, Василий, прям как ударник коммунистического труда!

– Социалистического... – негромко и как всегда без эмоций процедил Василий. Провел рукой по лбу и отдернул ее. Повязку с него сняли совсем недавно, и он продолжал иногда нащупывать несуществующий предмет.

– Один хрен, но вроде у Москвина все коммунизм строят.

Чужак кивнул. Его молчание раздражало не меньше, чем та девчонка, стоявшая в отдалении с мисочкой еды и сверлившая взглядом ненаглядного.

– Васенька...

Хренасенька... Карягин сплюнул. Его почему-то никто Сашенькой не называл. И в платок обед не заворачивал, чтобы не остыло. Так и лопал вечно холодное, потому что так занят – до столовой дойти некогда. Васенька. Тьфу!

Из имущества у этого оборванца только химза потрепанная осталась да ботинки крепкие. Пришлось еще и переодеть за счет станции. Хорошего не дали: вылинявшие до цвета детской неожиданности бывшие камуфляжные штаны и черную куртку-толстовку с капюшоном, чтобы шрамы в половину лба закрывать. Сталкер молчал, при каких обстоятельствах получил такие раны, хотя обычно эту братву хлебом не корми, дай только про мутантов рассказать. Ясно только, что не человеком он ранен. Поэтому и держали до сих пор на станции, уличить пока было не в чем, кроме того, что документы потерял. Так ведь и разгрузки при нем не оказалось.

Начальник станции неподдельно обрадовался, когда с блокпоста привели человека, интересующегося Василием Филипповым. Впрочем, гость выглядел еще подозрительнее «Васеньки»: глазки бегают, рожа уголовная, хоть и документы в полном порядке. Почему-то Александру Карягину очень хотелось, чтоб этот неблагонадежный Вадим Першуков не подтвердил личность чужака... Не верил он сталкерам ниоткуда, даже раненым.

– Пойдем, покажу тебе твоего товарища.

Даже со спины тот не напоминал коренастого Тимофея.

– Смотри, Вась, тут вроде приятель твой нашелся!

Человек неторопливо поворачивался, откинув капюшон. Золотистый густой ежик волос, справа прорезанный тремя чуть поджившими рубцами, не имел ничего общего с Васькиными залысинами. Холодный взгляд голубых глаз приковал к месту, будто на станции вдруг повеяло морозным ветром из подмосковного леса.

– Здравствуй, Вадим, – произнес знакомый низкий голос. Глаза заледенели еще больше, а губы изобразили улыбку.

– Привет... Вася, – хрипло отозвался Глюк.

– Ну, пойдем побазарим, – Алексей даже не был удивлен. Не удивляться сейчас нужно, а строить планы с учетом изменившихся, наконец, обстоятельств.

Карягин успокоился немного, личность установлена. Теперь можно будет выписать этому Василию временный документ. И пусть валит подальше! Обратно на свою станцию или еще куда. Подлечили сталкера в порядке взаимопомощи, и хватит.

Не подчиниться этому... педерасту из бункера, как называл его Глюк, не найдя в памяти имени, было просто невозможно – страх отбил все желание протестовать. Вроде пока его убивать не собирались, да и не за что. Наоборот, это он может контролировать обстановку, в любой момент открыв истинное положение дел! С такими противоречивыми мыслями Глюк отправился за мнимым Василием в конец платформы, где их никто не мог бы услышать. Все же они были на виду, кругом люди, это внушало хоть какое-то ощущение безопасности. И даже дало силы начать наступление:

– Ты зачем сюда явился? А Васька... Что с ним случилось?!

– Притормози с вопросами, – Алексею и самому хотелось о многом спросить бывшего сталкера.

– Я с самого Треугольника пёрся не для того, чтобы нарваться на тебя! Ты мне еще должен, между прочим, и немало...

– За что?

– А мне Василий обещал процент от сделки за посредничество.

– Сделка не состоялась. Так что процента не будет.

Чем больше оказался расстроен Глюк – отсутствием перспективы получить долг или тем, что вместо Василия Филиппова он встретил под этим именем совершенно другого человека, Алексей так и не понял. Но прекратить этот словесный понос нужно было обязательно. Крики становились все громче, их могли услышать окружающие.

– Василия можешь не искать. Он мертв.

– Как это? – Глюк не ожидал такого известия. Опечалился или нет, но говорить стал потише. – А что с ним случилось?

– Ты действительно хочешь это знать? Или догадаешься?

Догадаться было нетрудно, и желание задавать вопросы тут же пропало.

– Вот как...

Алексей не боялся разоблачения: трудно будет Глюку объяснить людям, что он требует справедливого суда за убийство киллера при выполнении задания. К тому же, не доказуемо. Он рисковал только потерей потенциального союзника, очень нужного сейчас союзника, с которым можно будет покинуть станцию и идти дальше. Теперь все зависело от того, кем для Глюка был Василий: близким другом или просто деловым партнером, которого можно и сменить. И почему-то трудно поверить, что у этого жулика вообще могли быть близкие друзья.

Но все же Глюк оказался не полностью бесчувственным, расстроился и предложил пойти помянуть Ваську. Алексей согласился, но поставил условие: только после того, как под свидетельство Глюка получит от начстанции справку. Пока еще тот не передумал.

– Василий Александрович Филиппов... Год рождения? – начальник станции смотрел на Алексея в ожидании, в справку нужно было вписывать полную информацию. Интересно, всё ли он помнит или начнет финтить и говорить, что забыл?

– Год рождения девяносто шестой, семнадцатое октября. Паспорт выдан третьего февраля двадцать пятого года на станции Дубровка. За подписью Климова К.С.

Глюк не переставал удивляться. Сам Васька не знал так подробно, что у него было в паспорте написано! А уж его номера точно не помнил. Теперь могут даже проверять – не найдут, к чему придраться, кроме портрета личности.

– А чего так поздно выдан-то?

– Потому что затопило полстанции, пришлось многим выдавать новые документы, – Алексей не стал сочинять слишком длинную и подробную легенду, ограничился отговоркой. Карягина это устроило, он с чувством затаенного облегчения подписал справку. Срок действия сильно ограничен, Алексей должен за это время вернуться туда, где старый паспорт был выдан, и восстановить... А ведь это же невозможно!

От поминок отвертеться не удалось, но Глюк меру знал. Казалось, он хочет рассказать о чем-то или спросить и не решается. Алексей давно забыл, как наемник Тимофей-Василий выглядел, выпил, не чокаясь, за какой-то смутный образ, в котором самой запоминающейся деталью было пулевое отверстие над глазом.

– Лёха, ты чего, во всем такой... законопослушный?

– Во-первых, Алексей Аркадьевич, а не Лёха. Во-вторых, на данном этапе просто не хочу привлекать к себе лишнего внимания. И так не понимаю тут ни хрена!

– Понятно. И куда ты теперь?

– Мне нужно некоторое время где-то отсидеться, пока я не разберусь, куда вообще попал. После бункера тут, знаешь ли, много нового и интересного. Из-за этого пришлось на станции все это время жить, не говоря почти ни слова. Боялся себя выдать. Но ни с кем не общаясь и информации не получишь. Так что можно сказать, что я рад твоему приходу, Вадим. Ждал, что, возможно, кто-то придет по Тимофееву душу, но не ждал тебя.

– А мне чего радоваться? Патронов-то теперь не будет. И Васьки нет.

– Почему не будет патронов? Будут...

Думал Алексей недолго, из рассказа Глюка он выяснил, что наемника-Тимофея почти никто не знал в лицо, лишь несколько человек принимали для него заказы. Одним из них и являлся Вадим Першуков, вот только он представлял самый грязный участок работы: так называемый бандитский Треугольник и Китай-город. С благополучной Ганзой наемника связывал другой посредник, о котором Глюк слышал, но ничего в точности не знал.

Алексей теперь понял, что от пули киллера его спасли только точность стрельбы и неслышанное нахальство: сунуться в комнату Привратника сразу после выполнения задания – такого даже Тимофей не ожидал. И самому приходилось стрелять не только из «калаша», Борис Владимович не жалел патронов на тренировки племянницы в умении обращаться с пистолетом, чем и пользовался сопровождавший ее повсюду Алексей. Ведь он когда-то держал ее за руку, пальцы сжимали рукоятку поверх Ленкиных... И ничего не ощущал. Вспоминать больно. Зато сам стрелять научился, с двадцати шагов обычно не промахивался, дальше – уже хуже.

– Вадим, у меня к тебе есть вопрос: ты пришел просто проведать Василия? Или на имя Тимофея поступил новый заказ?

* * *

Глюк злился на медлительность Алексея – тот шел по туннелю впервые и чувствовал себя неуверенно, все время оглядывался назад и держался около стены. Это как раз было разумно, потому что ходить по шпалам без привычки трудновато.

– Быстрее! Это вообще туннели труднопроходимые, намучаемся еще перед Шоссе Энтузиастов и Авиамоторной. А ты уже тут тормозишь!

– Отвяжись! Посмотрел бы я на тебя в лесу... Небось сразу нырнул за спину вашего доблестного командира – и хрен выгонишь оттуда.

Примерно так оно и было. Поэтому упрекать Алексея в трусости Глюк не спешил, но подгонять не переставал.

Заказ действительно был... Да такой, от которого не отказываются, – королевский. В смысле, от Короля – смотрящего с Китай-города. Но и «объект» непростой, окруженный телохранителями, и подобраться к нему задача не из легких. У смотрящего всегда под рукой десяток своих бойцов, а светить их лишний раз в чисто деловых разборках Король не пожелал, предпочел отсыпать бабла наемнику. Тем более, наемнику с репутацией, каковым и являлся для многих Тимофей. Глюк снова оглянулся. Нервно скачущий луч фонаря позади и тихий мат часто спотыкавшегося в темноте Алексея не производили серьезного впечатления. И этот парень Ваську замочил! Позорище... Ваське, а не ему.

Патронов пообещали очень много! А Король слово держит, платеж зажимать не будет. Лишь бы выполнено было чисто и без шума. Алексей в одном прав: начинать в этом бизнесе с нуля – только зря стараться. На имя будешь работать дольше, чем сможешь прожить. Если использовать уже раскрученный бренд (слышал он и такое слово) с Тимофеем, то прибыль будет больше. К тому же Васька платил посреднику пять процентов, а вот Алексей согласился на пятьдесят. С ходу согласился, Глюк чуть по стенке не сполз от изумления. Ведь он даже цифры еще не успел назвать. Теперь за эти будущие невероятные барыши приходилось терпеть за спиной еле бредущее недоразумение. Киллер, называется! Но, немного отсидевшись на Новогиреево, следующий туннель напарник прошел уже пошустрее. Напарник... А как еще сказать, если прибыль пополам?

Не только туннели для Алексея были невиданным явлением, станции тоже сильно удивили. Первая, Новокосино, казалась довольно просторной, людей на самой окраине, на отшибе, поселилось немного. Он знал, что жизнь поддерживается откуда-то извне, думал об этом, но не представлял, что увидит за границами. Снова попавший в подземелье, Алексей сначала даже ощутил себя как дома, вот только изолированный бункер казался безопаснее. Обнаружить за пределами станции еще одну и еще... Непривычно, странно и вовсе не похоже на тот метрополитен, который он видел когда-то. Мир вообще стал намного больше, когда пришлось передвигаться по нему пешком. И от такого количества людей он успел отвыкнуть, много лет видя одни и те же лица изо дня в день. Алексея радовало это разнообразие, приспособиться к

нему оказалось легче, нужно просто вспомнить... И не выдавать своих чувств по этому поводу, чтобы не выглядеть внушающим подозрения чужаком. А удивляло многое. Ведь даже торговля в бункере отсутствовала как явление, только с соседями, да еще сталкеры иногда обменивали принесенные из города вещи на что-то недостающее в собственном хозяйстве. Деревня Гадюкино, не иначе, по сравнению с тем, что Алексей увидел в городе. От восторгов по этому поводу уберег жизненный опыт: рожденный задолго до войны, он мог только отметить про себя налаженную систему сбыта товара и более-менее устоявшиеся цены на них.

– Ты еще Ганзу не видал! – угадал его мысли Глюк. – Вот где жить-то можно!

– Жить можно везде, смотря чего ты от этой жизни хочешь.

– Да тьфу на тебя. Ты вообще какой-то...

– Не затрудняйся подбирать эвфемизм! Я понял.

– Что подбирать? – переспросил Глюк, не разобрав поначалу.

– Слово, заменяющее «чокнутый», или как ты там хотел сказать, Вадим?

– Неважно. А патроны у тебя вообще есть?

– Немного, но есть. Кроме пайка, в Новокузнецко мне еще кое-что полагалось. Так что первое время у тебя просить не буду. Автомат есть, тоже ценность какую-то представляет.

– Автомат?! И ты молчишь?

– Думаю, что нигде не следует вопить на каждом углу, что у тебя оружие. Или здесь все-таки так принято?

– Хватит прикалываться... Мне-то мог сказать! – недовольный Глюк разглядывал рюкзак Алексея, пытаясь угадать модель автомата. Но предмет был надежно упакован. – Что у тебя там? АКСУ? И где взял?

– Ты опять хочешь всё знать? – Алексей так посмотрел на Глюка, что тот даже перестал прощупывать взглядом мешок. – Не со склада, к сожалению...

– Нет, ты точно... Эвфемизм какой-то. Есть автомат с патронами и руки не из жопы – с голоду не помрешь. Не у нас в Треугольнике.

– Вот и я так думаю, Вадим. Но в Новокузнецко мои руки для другогогодились, я знал, что не пропаду.

– Работа твоя – запахло для делового. Васька такой хренюю никогда не занимался.

– Да я уж понял, что мне придется вместо этого Васьки... – Алексей задумался. Глюк, не полностью уверенный в напарнике, решил переспросить:

– Ты точно справишься?

– Вадим, нужно на твоём примере наглядно продемонстрировать, что человеческая жизнь для меня не священна? Или как тебя убедить?

Глюк предпочел промолчать. А пятьдесят процентов уже не казались такой громадной суммой, если над тобой при этом издеваются на каждом шагу.

К Площади Ильича Алексей едва дошел. Давящие низкие своды сами по себе были ему неприятны, ограничивая пространство, а опасность, еще и преувеличенная фантазией впечатлительного Глюка, не имела ничего общего с хищниками и ядовитыми растениями окрестностей бункера. Если этот страх еще можно было подавить в себе, напомнив о цели, и что вообще-то мужики не ссутся в темноте... То он ничего не мог поделать с тем, что подсознательно всё это время искал выход! А за одним туннелем следовал другой, станция сменялась блокпостом, и снова впереди появлялась зловонная бетонная труба.

Дело было не в клаустрофобии – жителю маленького убежища привычны ограниченные пространства, но Привратник, уже ощутивший власть это пространство открывать... Теперь он лишь обреченно плелся за своим проводником все глубже под землю, понимая, что выхода не будет. И эта безвыходность оседала на дне души безысходностью, радовало даже тихое бормотание идущего впереди Глюка.

– Всё, Лёха, дальше пути нет.

Глюк, неожиданно остановившись в какой-то одному ему известной точке, повернулся и осветил фонарем лицо напарника. Вместо вопросительного – а лучше бы и просительного в этой полной неизвестности – взгляда он наткнулся, как на стенку, на устало-раздраженный вид Алексея. Не склонный к мистификациям и эффектным выступлениям, тот просто стоял посреди туннеля, безмолвно и очень выразительно разглядывая сжатую в кулак правую руку. Луч фонаря мгновенно переместился в самый низ стены под тубингом, тут же провалившись в черную дыру.

– Теперь туда свернем, а то в этом туннеле помереть – раз плюнуть.

– Как скажешь, тебе виднее, – поскольку Глюк выглядел живым и здоровым, Алексей решил, что путь этот действительно безопасен. Придется довериться местному жителю, хоть нырять головой вперед в неизвестность вовсе не хотелось. Края дыры были обожжены и будто оплавлены, и невозможно теперь понять, что за огонь сделал этот незаметный лаз столь похожим на черный ход в ад. И судя по обрывочным рассказам бывалого уголовника о порядках на станции Новокузнецкая, раем пункт назначения точно не покажется.

Глава 3

В бандитском Треугольнике можно было купить документы с любой пропиской, вот только своей собственной эти станции не давали никому. Но зато и не требовали – заплатив пошлину, можно о документах вообще не беспокоиться. Глюк предупредил, что Васькой тут представляться не следует, а прозвища Алексей не имел. Только этого не хватало... И так ничего не называлось своим именем. Некоторые слова, произносимые аборигенами на местном жаргоне, были ему знакомы, но многие звучали совершенно непривычно. Просить Глюка о переводе их на человеческий оказалось бесполезно, тут же сыпались новые незнакомые термины. Алексей понимал кое-что, основываясь на старом кино, книгах и разговорах с Грицких, который частенько вставлял в разговор ёмкие приклатенные выражения. Атмосфера давила агрессивностью, даже не настоящей, а какой-то показной, слишком много значения здесь придавали мелочам, не стоящим внимания. Началось с того, что Глюк в безмерном удивлении воззрился на братка, уступившего дорогу Алексею.

– Лёха, а как это получилось? Что-то не припомню, чтобы Кривой к кому-то уважку проявлял.

– Вадим, уступает дорогу не тот, кто слабее, а тот, кто получил лучшее воспитание, это элементарная вежливость. А я, честно говоря, Кривого твоего вообще не заметил. Наверное, я просто своим видом ему напомнил, что когда-то и его учили хорошим манерам.

– Ну да! Помнит тут кто-то о манерах, как же! Ты, Лёха, все-таки по сторонам смотри, это тебе не бункер.

– И что случится? Ну, встану с пола и отряхнусь в случае чего... Не велика проблема. Ты лучше побыстрее мне объясни про заказ и на местности сориентируй, а то я по станциям и переходам до скончания века буду плутать.

Неизвестность, которая сильно действовала на нервы в Новокосино, здесь только усилилась, Алексей не понимал, как себя вести. Бункер в этом отношении не отличался от довоенного общества. А тут стоило забыть про этикет. На время или навсегда? Вынужденный симбиоз с Глюком тоже не прибавил хорошего настроения. Поэтому и уступил дорогу тот Кривой? Хищник снова слишком явственно обозначился изнутри сквозь оболочку цивилизованного человека. Здесь этого никого не смущало, можно не прятаться среди единомышленников. А легкое ощущение страха исходило не от грозной братвы, опасность была иного рода, такая же смутная, как в только что пройденных туннелях. Из-за нее Алексея не покидало беспокойство, но люди вокруг давно привыкли, не чувствуя, как к постоянному запаху дыма и гнили. И только увидев собственными глазами надежно отгороженную Третьяковскую, он немного успокоился.

– Ты говорил – Треугольник... Тут не три станции, а две.

– Я же как все говорю! – Глюк обиделся за свою малую родину. – А там морлоки живут, Учитель следит, чтоб охраняли как следует.

– Чтобы дураки не лазили?

Напарник только сплюнул и поспешил сменить тему.

– Вот как я объясню про Ваську... Даже не знаю, что сказать.

– А кому ты что собрался говорить? – раздраженно спросил Алексей; инициативы Глюка могли быть опасны.

– Братва спросит, куда он подевался. Слышали, что у него дело наклевывалось, но не на станции. Василий никогда много не болтал, не раскрывал, чем занимается. И после таких дел, бывает, надолго уходят на дно.

– Вот он и ушел.

– Не знаю... Все равно стремно, если спросят.

– Вадим, тебя надо учить? Вообще не ври, скажи правду: не состоялось дело, не сошлись в цене.

– А это правда? – с сомнением поинтересовался Глюк.

– Абсолютная! Я тебе как заказчик говорю...

Глюк нервно хихикнул. Черный юмор нового напарника иногда доводил до мурашек, хотя опасения за свою жизнь со временем совсем исчезли. Все-таки не мешало держать ушки на макушке, мало ли что придет тому в голову, его сдержанная вежливость хуже Васькиного мата – тот был хотя бы предсказуем!

Настрой у напарника деловой – это хорошо. Но не так быстро дела делаются, «объект» по кличке Утюг и по фамилии Азаров теперь обитал на Китай-городе. И нужно было присмотреться для начала и к нему, и к телохранителям. Не платят столько за простые заказы. Глюк задницей чувал сложности, Король зря к наемнику обращаться не будет.

– Значит, так... Был тут у Утюга бизнес – торговля спиртным. И он решил на Китай-город расширяться. Со смотрящим перетер, как положено, процент отдает. И так у него бизнес этот хорошо пошел – Королёв завидно стало. Конкурент образовался. Уж не знаю, в чем там дело: то ли Азаров цены сбивает, то ли выпивку бодяжит чем... Или контрабанду беспрошленную ему проносит кто. Королёв не с руки связываться с подсчетами и разборками. Бизнес надо закрывать любым способом, он сам прибыль теряет. Поэтому к делу подключили Тимофея.

– А проблема-то в чем?

– А Утюг уже понял, что дело тухлое... Бросить всё не получится, не так быстро. Теперь без охраны не ходит. Король сказал, чтобы станцию не пачкали. И в Треугольнике его не завалить. Надо в перегоне останавливать. Вот и будем думать.

– Будем? А ты и думать умеешь?

Глюк обиделся.

– Ты уж меня совсем за идиота держишь!

– Нет, не совсем. Но за подобный заказ возьмется только самый непредусмотрительный.

– Да понял я уже! Отступать поздно, – вздохнул Глюк.

– Что, задаток взял? – Алексей еще помнил те давние препирательства в бункере по поводу оплаты доставки письма.

– Нет... Что вообще засветились мы с тобой. Теперь или сделанная работа и патроны, или...

– Дальше можешь не объяснять, – не стоило и думать, что всё будет просто, но самой большой проблемой Алексею виделся не «объект», а высокое положение заказчика. Нужно ли опасаться? Ведь он сам в любой момент может раствориться в толпе, как бы ни пытался Глюк обозначить позицию «мы с тобой». С кем-то другим могло и прокатить, но Алексей в эти игры играл давно, практика в Совете бункера даром не прошла, развитое чутье обязательно подаст знак к своевременному отступлению. – Чем дальше от власть предержащих, тем безопаснее, это же аксиома, Вадим! Но от дела я не отказываюсь, – успокоил он озадаченного Глюка.

Кроме одежды на теле, защитного комбинезона и автомата у Алексея не было ничего. Поэтому разместиться в углу, широким жестом предоставленном напарнику хозяином палатки, оказалось нетрудно. Хотя и доносился снаружи неумолкающий шум никогда не спящей Третьяковской, но появилась какая-то иллюзия покоя и уединения. Терпеть одного легче, чем толпу народа. Впрочем, и один мог надоесть не меньше, чем большая компания. Любопытный барыга спрашивал обо всем, не обижаясь, если не получал ответа. И все равно продолжал интересоваться:

– Лёх... А что у тебя с лицом? Вроде таких шрамов у тебя не было. Кто это тебе устроил?

– Птер.

Глюк долго не задавал вопросов. В одно слово уместилось слишком многое. Слишком...

* * *

Алексей помнил ветер, вдавивший в траву, – с первой попытки мутант не смог подцепить понравившуюся увертливую добычу, но он очень старался. Пока безуспешно, но сопротивляться этой крылатой твари было трудно, перезарядить автомат не удавалось, приходилось то бежать, то кататься по земле. Стоило сделать несколько шагов, и птер проносился над головой со свистом, заставляя снова сливаться с пожухлой травой на поле. Лес уже остался позади, город виднелся вдалеке. Только человек на открытом пространстве и ящер, атакующий сверху, затеявший игру с жертвой, – видимо, голодный, потому что не оставлял в покое, несмотря на несколько жалящих пуль из автомата, все же попавших в цель. Когда появлялась возможность поднять голову, стрелять из пистолета уже было не в кого: мутант быстро удалялся, чтобы тут же налететь снова. Алексею негде было укрыться, пришлось положиться на скорость реакции, в какой-то момент то ли сил уже не хватило, то ли птеродактиль слишком удачно цапнул лапой по земле...

Сначала не было ослепляющей боли, показалось, что противогаз сорван с лица, но он остался на месте. Острые когти лишь разорвали его вместе с кожей, не задев даже стекло и ободок окуляра. Горячая кровь тут же залила глаз, заставила паниковать. Но страх и злость помогли собраться и точно прицелиться, выпустив семь пуль из «ПМ» по крыльям птера и туловищу, последние силы, остатки сосредоточенности перед тем, как нахлынет боль и... Раздался противный визг, ящер развернулся у самой земли и полетел прочь, оставив попытки сожрать именно этого сталкера. А тот лежал в траве, ощупывая правую половину лица. Есть ли там под рукой еще что-то? Или на когтях остались не только клочья кожи и резины?

Глаз на месте, и лицо, кажется, тоже, а обзор сократился наполовину, потому что стеклышко замазано изнутри и снаружи густо-красным. Под рукой расползалась кожа, но раны были не так уж глубоки. Боль добралась, наконец, до сознания, стала нестерпимой. Почти. Алексей смог придавить рану тряпками, нечем оказалось даже промыть ее. Именно тогда он и потерял пистолет, оставив посреди поля, как ненужную вещь. Боль и шок отключили всё, кроме желания убраться поскорей отсюда и сделать что-нибудь с этой разлившейся под ОЗК липкой кровью, привлекающей других хищников.

– Ты ведь пришел сюда зачем-то... – Глюк хотел убедиться, что напарник не исчезнет слишком быстро и заказ не сорвется. В причинах поступков Алексея он еще не разобрался, понимал: в бункер тому уже нет обратного пути, но ведь метрополитен состоит не из одного Треугольника. И лучше узнать по мере возможности обо всех планах.

– Мне нужно найти девушку. Ты должен ее помнить.

– А ты думаешь, тут тебе как в бункере – все на одном месте и найти девушку проще простого?

– Я знаю, где ее искать. Но не уверен, что она там...

Глюк смотрел на него, как на полного идиота. Алексей ничуть этому не удивился, потому что от объяснения понятнее не стало, самому бы разобраться.

– Я знаю, куда она отправилась. Но не знаю, добралась ли.

– И чего ты ждешь?! Почему ее не ищешь?

– Потому что если ее там до сих пор нет – искать практически бессмысленно, она погибла. А если она там... То вряд ли захочет меня увидеть.

– Ты абсолютно ненормальный! – чтобы проиллюстрировать, насколько далеко зашло сумасшествие напарника, Глюк постучал пальцем по лбу.

Алексей не был склонен к опрометчивым решениям, но при мысли о Лене терял всю способность рассуждать. Поэтому и не сунулся на Бауманскую – он умер для нее, умер еще раньше, чем конвоир символически выстрелил в воздух по личному приказу Грицких. Новые впечатления и заботы помогут ей забыть. Если она жива. Потому что если ее больше нет, тогда... Тем более спешить некуда. Второй Лены в его жизни уже не будет, влюбиться с первого взгляда ему никогда не удавалось. В юности пробовал не раз. Но он хотел только увидеть... Нестерпимое желание, и нужно остановиться, чтобы не совершить новой ошибки. «Лена! Ты ведь где-то здесь? Я не могу с уверенностью сказать, что чувствую тебя... Мне нужно знать наверняка. Если ты не дошла до города, я все равно буду искать, потому что...» Безрассудный порыв прошел, но он дал силы на то, чтобы добраться до метрополитена и не сдохнуть по пути. Дальше действовать как всегда – не спешить, всё обдумать. Если Лена... Лены... И говорить не о чем. Тогда ничто уже не имеет значения. Но если она здесь... Совсем недалеко, а он должен сдерживать себя изо всех сил, чтобы не идти к ней, это же невыносимо!

– Вадим, мы с ней... Произошло такое, что мы никогда не сможем помириться, мне и близко к ней не подойти. Но я должен, несмотря ни на что. Ваш Пищухин, хоть и был готов за нее умереть, мог и не довести девушку до города. Я хочу убедиться, что он с задачей справился.

– Тогда тем более, чего ждать? – Глюк не понимал, о чем тут можно еще раздумывать. Сам он или плюнул бы на девчонку, найдя себе другую, или в случае, если она уж очень сильно нравилась, попытался бы вернуть, наплевав уже на все ее возражения. – Забирай ее оттуда, и спрашивать ее нечего! Давно бы уже сам пользовался, а он другому мужику отдал и радуется.

– Ты думаешь, мне это не приходило в голову? – конечно же приходило... Еще тогда, у ворот бункера! Да так накрыло на миг сознание темной пеленой, что чуть было не пошел на поводу у инстинктивных желаний. Но много ли радости в том, что Лена будет еще больше ненавидеть его? Станет ли ему легче, если он добьется желаемого любыми средствами... Нет, не станет. Хотелось совсем не того. Сам запутался. И, похоже, напарника запутал еще больше.

– Я ничего не понял!

– Да, Вадим, ты меня действительно не понял...

Как рассказать, что произошло между ними тогда в арсенале? Никакими словами не описать Леночкину искрящуюся ненависть и его безумное желание выжить, задавленное чем-то. Прошло слишком мало времени... Время играет на его стороне, но и работает против него – парадокс! Чем дальше, тем больше девушка забывает, пусть даже и хорошее вместе с плохим, лишь бы успокоилась. Но тем больше времени у соперника, хоть и ему не один день понадобится, чтобы снова завоевать доверие... Как привести это в равновесие, Алексей пока не мог просчитать.

– А ты не боишься, что успеешь как раз поздравить ее с рождением второго ребенка? – Глюк не мог по-другому выразить, что думает.

– Ты думаешь, меня это сильно волнует?

– Что, совсем нет?!

– Ну, я нормальный собственник, если ты в этом смысле, но изменить ситуацию не могу. А если бы я боялся сравнения с кем-то другим... Комплексами не страдаю.

Он высказал сейчас Глюку самые поверхностные ощущения, в глубине души скрывалось нечто совершенно другое, темное, сильное и причинявшее боль ежеминутно. Что толку в ревности, если даже прав на это не имеешь? Быть хотелось, потому что девушка потеряна для него самого, а не оттого, что ее обрел кто-то другой. Сложно. Глюку не объяснить. Да и нужно ли?

* * *

Китай-город вначале показался копией Третьяковской, но порядка здесь было больше. Эту станцию «братва» делила с кавказской диаспорой, а при наличии постоянной угрозы

сильно не расслабишься. Здесь уже наблюдались какие-то признаки дисциплины и организации обороны. Но не более, чем в бункере, как отметил для себя Алексей, и только от угрозы извне. Арки напротив перехода были закрыты досками, и он ничуть не удивился бы, обнаружив там пару пулеметов, запыхавшихся от долгого мирного времени. И здесь нет спокойствия, нет стабильности. Да и черт с ними, надоели! Но веселый хаос хорош понемногу и дозированно, с непривычки в глазах рябит. От толпы Алексей быстро устал и, понадеявшись на Глюка как на проводника, уже не смотрел по сторонам. А когда огляделся... Невозможно забыть подобного амбала, который и здесь выделялся ростом и габаритами, – этого человека он уже когда-то видел.

– Вадим, что-то ваш отряд мне попадаетесь слишком часто.

– Лысый! – обрадовался Глюк. – Это ж Китай-город, контрабандисты мимо не проходят.

– Пойдешь поприветствовать?

– А как же! Новости узнаю.

Алексею тоже были любопытны некоторые новости. Не торговля, и не былые воспоминания бойцов-соратников, конечно. Но вдруг проскользнет что-то и для него? Поэтому он договорился с Глюком, что ждет в баре у стойки. И не нужно затягивать приветственные объятия. Посидеть с приятелем за стаканчиком: что может быть проще? Он ждал. И спокойно подвинулся, предоставив место Лысому. Алексей пытался выглядеть естественно, спокойно, но прислушивался к каждому слову. Почему-то казалось, что этот добродушный сталкер принес важное известие. Интуиция? Или снова выдавал желаемое за действительное?

– ...А ты знаешь, что Пищухин вернулся?

Едва сдержавшись, чтобы не сказать тут же «и не один, наверное, вернулся», Глюк оглянулся в растерянности. Неподвижная фигура в куртке с капюшоном за стойкой неподалеку напомнила, что стоит промолчать и послушать. Поэтому ответ был кратким:

– Да иди ты?!

– Я всего не знаю, так, кое-что...

Послушать историю, возможно, было интересно, если бы Алексей вообще мог сейчас что-то слышать сквозь шум в ушах. На словах «а помнишь, там еще девчонка была – я ее тут видел...» окружающую действительность будто выключили. Этот Лысый обознаться не мог, такому свидетельству можно верить на сто процентов.

Алексей думал, что сейчас должно бы прийти чувство облегчения, спокойствия, ведь Лена жива! Он видел свое отражение в стекле, Лысому его так не опознать, безопасно. А вот для Лены эта ободранная птером морда станет сюрпризом. Куда он собрался?! Она ненавидит его, да еще и лицо... претерпело некоторые изменения. Ничего особенного для тех, кто не видел прежнего, но самому ясно видно, что... Что пока рубцы не заживут окончательно, и думать нечего девушкам на глаза показываться. Натуральный зомби. Оживший покойник со всеми типичными признаками Франкенштейна. Алексей едва слышал разговор – Лысый рассказывал Глюку новости об общих знакомых. Зря толкаться у стойки не позволил бармен, поэтому на вопрос: «Чего налить?» – он уже просто кивнул. И снова уставился в мутное стекло, изображающее зеркало. Оно больше скрывало, чем показывало, то есть реальный вид окажется еще хуже.

Привязанность не сделала слабее или мягче, только в правилах теперь появилось исключение, вот и всё. Или очень захотелось нового, чего он боялся на протяжении многих лет, но так интересно попробовать... Нет, решение было правильным: не спешить, это успокоит и придаст уверенности. Заодно и чувства остынут немного, это полезно. Полезно им обоим... Глюк вытаращенными глазами смотрел, как напарник задумчиво допивает второй стакан какой-то местной дешевой дряни, как воду, и разыскивает в карманах патроны на третий.

Глава 4

– Лёха, вставай, пора уже и о делах думать.

– Не Лёха, а Алексей Аркадьевич... Твою ж мать! – даже глаза открывать было больно, вчера он явно превысил все мыслимые нормы выпитого. От счастья, что ли? Что Лена нашлась? Тогда ничего, переживет это ради нее. Но с непривычки голова отказывалась не только соображать, но даже управлять движениями тела.

– Какой ты, к хренам, Алексей Аркадьевич, видал бы себя сейчас! Зато теперь от остальных не отличаешься! – Глюк уже и кружку воды предусмотрительно держал в руках, протянул ее напарнику. – Пей быстрее, и пошли Утюга ловить. Думал, мне одному придется его по станции выпасать...

Алексей, не способный слишком быстро шевелиться, занял позицию у входа в бар, в котором они вчера и заседали. Оказалось, заведение как раз принадлежит Азарову. Глюк ненавязчиво расспрашивал прохожих где-то неподалеку, не появится ли сегодня Утюг. Какого рода информация о передвижениях объекта была им нужна, Алексей еще не понял, но решил собрать всю возможную. Постепенно мысли прояснились. К обеду его успели два раза оттащить от дверей за слишком выразительный вид «после вчерашнего», чтобы клиентов заведения не отпугивал. И за то же самое был вознагражден четырьмя патронами от сочувствующих... Мысль начала формироваться, неопределенная, зыбкая, но какие-то образы и элементы плана появились в голове.

– Ну, как? Узнал чего? – на лице Глюка не осталось и следа оживления, похоже, его беготня по станции плодов не принесла.

– Информации ноль. Зато я понял, как обставить дело в туннеле.

– Его там еще поймать нужно!

– Когда-нибудь нарисуетя. Надеется на охрану, поэтому пока боится умеренно. Он ждет братву на разборки. Поэтому нужно показать ему того, кого Утюг заведомо не испугается. Кого-то, на бойцов Короля совсем не похожего.

Глюк отступил на полшага и слегка побледнел – решил, что останавливать Азарова с телохранителями будет он сам.

– Вадим, ты только дорогу покажешь. Или объяснишь... – судя по виду Глюка, в туннели его ничем не заманить. – Лучше, чтобы их там было только двое: клиент и водила-охранник.

– Ну, ты ж нормальный мужик – справишься.

– Вот именно, что я нормальный... А телохранители у него, похоже, выведены по методу спецмутации. Короче, если дело завершится удачно и мы разделим патроны поровну... На тебе подготовительный этап, и оружие достать надо. Автомат не предназначен для скрытого ношения. Или ты думал, что я доблестно пойду под пули, поджидая его в засаде за тюбингом?

– Я пока вообще не знаю, что ты хочешь сделать, – Глюк еще не мог сообразить, каков замысел Алексея. Пока только понял, что к стрельбе по живым мишеням его не привлекут, и на этом почти успокоился. – Пистолет какой нужен?

– Небольшой. Надежный, чтоб без осечек. Я понимаю, что Василия не ты снабжал оружием, но теперь, кроме нас двоих, никто в операции не задействован.

Начинать с нуля, пробовать себя в новой роли... Алексею было любопытно, но не сильно увлекало. Всего лишь промежуточный этап: ему нужны средства, чтобы жить, чтобы закрепиться здесь. Нужно легализовать свое положение, а этого не даст ему ни Китай-город, ни Треугольник. Единственное достоинство станций – сюда стекаются люди, они приносят с собой свой опыт и деловые контакты. Сюда пришел Лысый... Если бы не он, кто знает, мог бы Алек-

сей сейчас спокойно размышлять и планировать выполнение заказа? Или сбивался бы ежеминутно на ненужные и посторонние эмоции?

Глюк достанет оружие, оно очень скоро понадобится. Не потому, что Утюг часто проверяет свои заведения, неизбежно проезжая по туннелю, а потому что Алексей не хочет ждать. Собственные планы не терпят промедления.

Наблюдение продолжалось, третьесортная выпивка уже осточертела, но лучшего не позволял скромный стартовый капитал. «Объект» оставался для Алексея пока безликим. За спиной телохранителя угадывался лишь крупный мужчина с уверенной походкой, неплохо одетый по местным меркам. Даже по такой обрывочной информации перепутать его с другим теперь было бы трудно: характерные повадки хозяина выделяли Утюга среди остальных. Неизбежный риск, в мире хищников всегда так, они делят территорию, если им становится тесно. Ничего нового. Хоть Алексей и не имел своих интересов на этой «поляне», но почему бы тоже не поучаствовать?

– Нужно отделить телохранителя от «объекта». К тому же Утюг тоже может быть вооружен.

– Не может, а точно! Это сейчас у него бизнес, в прошлом-то покруче Васки был. Так что он не будет пугаться и ручки кверху поднимать, сразу стрелять начнет. Времени у тебя немного, Утюг сообщает быстро.

– Я уже понял. Стрельба – дело техническое. Труднее обмануть инстинкт. Хищник очень хорошо знает, кто перед ним.

– В каком смысле?

– Жертва, которую можно пинать, или такой же, как он сам. Он пугает, жертва боится. Это рефлексивно происходит, человек даже перестает себя контролировать. Страх есть у всех, просто у каждого свой. И мне надо будет как следует испугаться этого Утюга... Он не должен чувствовать угрозу, потому что сейчас сам сильно напуган.

– А попроще?

– В общих чертах: нужно перегородить путь его дрезине, это должен сделать один человек, которого Азаров не сочтет опасным. И когда Утюг остановится, действовать.

– Отличный план, – Глюк всё понял и представил себе наглядно: Алексей замочит всех в туннеле, Король доволен, а он сам только морально поддерживает и пистолет подходящий где-то достает. Хорошее дело!

«Мне нужно стать на время тобой, действовать, как ты... Нет, Вадим, конечно, ты не типичная жертва, но никогда не станешь хозяином положения. Хороший представитель большинства. В меру защищенный, в меру уязвимый – в такого поверит Азаров. Ты слишком осторожен для хищника – такой умер бы от голода. Нужно не бояться нападать, отбирать при случае чужую добычу и не отдавать свою. Здесь у вас такие порядки, я должен тебе их объяснять? Пришлось опуститься от заказчика до исполнителя... Но в таком положении не до капризов! Есть способ решить свои проблемы в пять минут, кто же будет отказываться? Или... Или проблем вовсе не будет. Исчезнут вместе со мной». Алексей чувствовал, что теряет нить разговора, мысли путались. Даже Глюк поглядывал на него с беспокойством.

– Ты чего?

Алексей провел рукой по лицу, ладонь была влажной. Противная слабость опять сковывала движения, раньше он списывал это на последствия воспаления ран, на лечение без антибиотиков. Теперь через столь долгое время уже придется придумать другую причину плохого самочувствия.

– Похоже, температура... Резко как-то. Бывает.

– И часто бывает?

– Тебе-то что? – только вот сочувствия Глюка ему сейчас не хватало!

– Если ты в туннеле так свалишься, нам обоим ничего не светит. И надеюсь, не заразно.

– Нет. Не беспокойся. А в туннеле – мои проблемы, – Алексей попытался устроиться удобнее, отвернулся. Неприятные ощущения быстро проходили, нужно только полежать, температура упадет сама без лишнего вмешательства. Но это повторялось всё чаще.

– Слышь... Тут на Китай-городе лепила хороший есть.

– Кто?

– Врач. Сходи, когда с Утюгом уже что-то решим.

Алексей кивнул: говорить было трудно, да и сказать нечего. Похоже, надо поторопиться не только с выполнением заказа. Жизнь несправедлива, но не настолько же! Иначе зачем он шел сюда?!

– Вадим, придется отложить немного. До завтра хотя бы.

– Чего уж там... – Глюку ничего не оставалось, как смириться с перерывом в работе. – Подожду. Ты, Лёха, не думай, что я ждать не умею. Работа снайпера – она по большей части из этого и состоит. Я ж еще помню... Просто хочется успеть побольше. И побольше хапнуть – тут такая возможность! Лёх, спишь, что ли?

Алексей не спал – пытался не думать о том, что жизнь не только несправедлива, но и окажется существенно короче, чем предполагалось. «Успеть побольше» хотел не один Глюк.

* * *

Громкий властный голос Азарова был слышен издалека. И его распоряжение, прозвучавшее где-то в недрах заведения, найти дрезину к трем часам дня Алексей запомнил. Дальше тянуть не имело смысла, а то терпение смотрящего закончится, и цена упадет. Выждав еще немного за стойкой бара, он отправился делиться информацией с Глюком. Поиски шустрого напарника оказались более сложной проблемой.

– Вадим, дело есть, – окликнул его Алексей, простояв несколько минут за спиной: увлеченный игрой в «наперсток» барыга ничего не замечал вокруг. Но и участия в игре не принял – похвальная осторожность.

– Что-то выяснил? – трудно слушать внимательно, скосив один глаз на напарника, одновременно продолжая наблюдать. Пришлось выдернуть его из рядов болельщиков. – Ну?

– Сегодня. Ты оружие достал?

– Да, как раз этим и занимался. Значит, до Треугольника Утюг сегодня не доберется...

– И я не доберусь, если ты мне не расскажешь, как расположены эти запутанные туннели, – Алексею необходимо было хорошо ориентироваться на местности, а он ничего не запомнил, проходя этот путь в обществе Глюка. Тот не давал сосредоточиться, в темноте его болтливость лишь обострялась.

Лабиринты подземных путей невозможно описать никакими словами, пришлось руководствоваться рисунком. А слова «вот там, где не нарисовано, – не ходи, хрен знает, что там и кто там» оказались весьма справедливы. Из отверстий в потолке доносился шум, иногда в темноте сквозь полуразрушенную стену виднелся отсвет костра. Туннели на разных уровнях, канализация и водостоки давно соединены с метро, да и транспортные пути представляли собой перепутанный и несуразный для непосвященного хаос. Узкие технические проходы шли параллельно рельсам, внезапно возникающие перед глазами дыры межлинейников заставляли сверяться с планом и вспоминать, сколько таких перекрестков уже пройдено. Алексей еще раздумывал: как бы незаметно проскочить блокпост, а то ведь алиби не будет... Какое алиби?! Отсюда могло появиться что угодно или наоборот исчезнуть тут вообще без следа! К тому же, никто и не заглянул под капюшон, не пытался отследить его и запомнить. Вот на обратном

пути придется отдать на нужды станции три патрона, иначе охрана вспомнит слово «бдительность». Многие гости из Треугольника, включая Утюга, за проход не платили, но подобный статус нужно было заслужить.

Алексей, впервые оказавшись в туннеле в одиночестве, снова почувствовал дискомфорт. Не мешала темнота, ее легко разогнать фонарем, а вот с ощущением пространства было похуже. Раньше приходилось лазить по еще более узким коммуникациям, техобслуживание бункера иногда требовало и не такого. Почему-то тут очень хотелось оглянуться... А оглянувшись, он уже не мог двигаться вперед. Вроде места полно, потолок высокий, но все равно отвратительно! Единственное желание – прижаться к стене и замереть, не двигаясь, зато полный обзор в обе стороны. Фонарь не может светить и туда и обратно, а лампочек туннельного освещения вокруг Китай-города не предусмотрено. Преодолев беспокойство, Алексей пошел дальше, все же осмелившись повернуться спиной к неизвестности, к бесконечной бетонной трубе позади... Старался не думать об этом, но отвлечься пока не получалось.

Место действия предполагалось организовать где-то в середине. В середине неопишимо «непонятно где»! При стремлении Алексея к точности и определенности – самое то! Чего еще он ожидал, если напарником является Вадим-Глюк? Неожиданно за спиной раздались шаги, пришлось нырнуть в ближайшую темную дыру. Он ждал, когда человек пройдет мимо, чтобы приступить к делу, но не дождался – видно, неизвестный тоже беззвучно пропал в подземном ходе по соседству. Махнув рукой на всех, кто может наблюдать из темноты, Алексей проверил оружие, убедился, что легко и быстро достанет его из кармана куртки. Пусть смотрят. Если захотят помешать, зрителей поубавится, патронов хватит и на «объект», и на любопытных.

Отодрать от стены несколько кабелей оказалось непросто, а может, ломик был коротковат для такого дела – Алексей быстро устал. Но чтобы перегородить рельсы поперек всего туннеля, нужно разломать еще одно крепление. Он снова принялся за работу, останавливаясь и прислушиваясь, но предупредил его не шум, а свет фары дрезины. Охотничий азарт тут же прогнал усталость. Нужно только убедиться, что дрезиной не ошибся, иначе придется сматываться отсюда побыстрее, рискуя получить пулю в спину.

– Стой!

Кто кому кричал, в темноте не было видно, а петли кабелей поперек рельсов заметны издали, транспортное средство остановилось в метре от них, оглушив скрипом тормозов и отборным матом на три голоса. Троих Алексей не ждал... Это «объект» или вообще кто-то другой? Может, пора уже всё бросить и бежать, пока адреналин еще не выдохся в организме за время ненужных сомнений? И тут послышался голос Азарова:

– Убрать немедленно это дерьмо! И это, и вон то – тоже!

Алексей мысленно поблагодарил за комплимент, таковым он и показался сейчас двум здоровым охранникам. Но проблем прибавилось: сойти вниз должны были оба. Самый быстрый стрелок не успеет завалить троих противников, рассредоточенных в разных местах, а уж Алексею таких маневров выполнять никогда не приходилось. И начинать прямо сейчас без репетиций не очень-то хотелось!

– Слышь, ты... Тебе кто тут разрешил кабели снимать? Да еще, козел, по путям разложил, как у себя дома! Иди-ка сюда.

– А чё не так? – Алексей заслонил ладонью лицо от бьющего в глаза света.

– Иди сюда, я сказал!

Хозяйские интонации могли бы напугать настоящего «шестерку» с Китай-города до мокрых штанов, поэтому пришлось изобразить хоть видимость страха. Но наглого страха, собственного коренным обитателям станции. Что сказал бы Глюк?

– А чё сразу орать-то? Ну, уберу, если проехать мешает, – и Алексей потащил на себя один из кабелей, запутывая остальные еще больше.

– Иди сюда, я сказал! Твою мать! Ребята, разберитесь с этим...

«Ребята» у Утюга были здоровее некуда, теперь Алексей понял, почему так мало народу на дрезине, – больше не вмещалось. Вооруженные амбалы приближались, и он отступил на пару шагов. Понимал, что не стреляют они лишь потому, что еще не определились с вероятной принадлежностью встретившегося на пути наглеца к более сильной группировке.

– Ваши кабели, что ли, блин?! Какие проблемы-то?

И голос сбавил на полтона тише, «шестерка» борзеть не должен. А то ведь перед другой группировкой можно и попросту извиниться, что трупом в туннеле намусорили... Неуклюже зажатый в руке ломик «быков» только насмешил. Зато, громко изощряясь в остроумии, они уже шли рядом. Что и требовалось... Охрана не заслоняла собой хозяина, похоже, их нанимали не защищать, а только убивать по приказу, Утюг пока не расчухал опасности и отдать команду не успел. Бойцы шагнули вперед, чтобы убрать с дороги предприимчивого воришку кабеля. Алексей отступал, стараясь не споткнуться, изображая сильный испуг, ждал, когда они подойдут поближе и встанут рядом. Далеко! Свет в глаза! Еще шаг – и результат не гарантирован.

– Стой, шпана! От нас не убежишь.

Под ногу все-таки подвернулся провисший кабель, он потерял равновесие и уронил ломик, но руки теперь были свободны. Амбалы заржали. Нет, непрофессионально так удаляться от хозяина... Выстрел оказался для них полной неожиданностью. Светлая вылинявшая джинсовая рубашка одного из них даже не успела пропитаться кровью, как прозвучали еще два: второму охраннику Алексей целился в голову – черная одежда скрывала очертания тела, но слегка промахнулся, снесенная пулей часть лица его не устраивала как результат. Зато оставшаяся часть от удара развернулась, под прицелом оказался висок, теперь попадание было точным.

Утюг скрывался за слепящей фарой. Алексей видел промелькнувшую тень – человек инстинктивно присел, но не застыл на месте в испуге, а попытался достать пистолет из-за пояса. Мешало изрядно округлившееся от сытой и спокойной жизни пузо. Судорожные движения локтя, едва видимые за этим бьющим в глаза светом, четко обозначили для стрелка мишень – Алексею этой секундной задержки хватило, чтобы, тщательно прицелившись, нажать на спуск. Тело «объекта» скатилось вниз на рельсы. Работа сделана, теперь не заблудиться бы снова в этом лабиринте межлинейников и параллельных путей. Он запрыгнул на дрезину и, быстро разобравшись с приборной панелью, выключил фару. Туннель погрузился во тьму, Алексей ждал, когда перестанут мельтешить под закрытыми веками пятна от ослепительного света, прислушиваясь, но не доносилось ни звука. Ни шороха, ни стона раненого – чисто. Только под дрезинной уже пищали крысы, вероятно подбираясь к самому упитанному и аппетитному Азарову. Выстрелы скорее привлекут сюда подземных жителей, чем отпугнут, Алексею казалось, что он уже начал проникаться местным менталитетом. А вот самому желательно оказаться подальше, когда тела кто-то обнаружит. Нужно лишь убедиться, что добывать контрольным не понадобится... Пистолет убрать, прикрыть его, обвязавшись курткой, три патрона в правую руку – и быстрым шагом обратно на станцию.

Блокпост закроет глаза на всё, Король хоть за этим проследит: единственное достоинство заказа «сверху». Но только до тех пор, пока это ему выгодно. Поэтому подстраховаться на всякий случай не мешало бы. Глюк стоял неподалеку, нетерпеливо ожидая, Алексей кивнул ему, подтвердил – беги зарплату получать! – и задал охране вопрос о станционном медпункте. Слова напарника не выходили из головы. И пусть запомнят, что человек с приметными шрамами разыскивал, как это по-местному, «лепилу».

* * *

Больной пока выглядел небезнадежно, на тошноту не жаловался. Не было язв на коже, да и волосы вроде все на месте, картина лучевой болезни не вырисовывалась. Нормальный тридцатилетний сталкер в хорошей форме. Только на первый взгляд. Сейчас температура у него не повышалась, но он утверждал, что в последнее время это стало частым явлением.

– Рукав закатай. Анализ крови нужен. Не боишься уколов-то?

На внутренней стороне локтя, которую больной с иронической усмешкой предъявил врачу, виднелся кровоподтек, совсем не похожий на след травмы.

– Само появилось? – Врач сразу посерьезнел, разглядывая уже желтеющий по краям синяк.

– Да, – коротко ответил Алексей. – А исследований дозиметром в заднице, надеюсь, не предвидится?

– Шутник... Пальцы сжимай в кулак. Точно тошноты нет? – кожа чистая, но слишком белая. Впрочем, для светловолосых это не симптом, а норма.

– Точно нет. Хотя, если проведу тут еще неделю – начнется. – Китай-город вызывал стойкое отвращение, но приходилось терпеть.

– Хочешь общаться с интеллигентами, иди в Полис! – чистых пробирок не было, простерилизованный старый стеклянный шприц наполнился, врач осторожно вытащил иглу, зажав обрывком чистой тряпки вену. – Так и держи. Извини, спирт закончился.

– Да уж конечно, откуда тут такая роскошь? – без прижигания кровь не останавливалась, тряпка быстро промокла. Алексей поднял руку кверху, опираясь локтем на шкафчик рядом со стулом.

– Лучевую болезнь сразу исключим, потому что за полтора месяца от тебя уже осталась бы жуткая развалина или вообще ничего – крысы бы сожрали и отравились насмерть.

– А что тогда? – Алексей не ощущал паники, но спокойствием такое состояние не назовешь. Снова приговор... И снова он к нему готов. – Вы мне скажите одно: сколько у меня времени.

– Анализы надо проводить... Я не гадалка, но подозрения уже сейчас есть. Зайдешь через пару дней – скажу точно.

– Давайте подозрения. Мне и это сгодится, – он хотел знать. «Когда?! Успею ли я...» Но как бы ни кипели внутри нетерпение и страх, что он не сможет достичь своей цели, не нужно выплескивать это здесь и немедленно.

– Непрофессионально ставить диагноз без должного обследования! Не думай, что раз тут не Таганские лаборатории, то и медицина на уровне каменного века.

– Я подожду пару дней. Но ведь за ошибку претензий не будет – хочу знать сейчас.

– Что за спешка? Где ж ты тогда шлялся до сих пор?! – врач быстро остыл. Больной ему не знаком, чужой на станции, а так орать можно было бы на своего... Он снова покрутил в руках стеклянную колбочку шприца. Красное содержимое выглядело не таким уж красным под ярким светом лампы. Вряд ли микроскоп покажет что-то иное, не первый день практики-то уже. Синяки и лимфатические узлы ему тоже совсем не нравились. – Ладно... Раньше я бы дал тебе лет пять. Теперь и года можешь не прожить.

Врач с удивлением смотрел на посетителя, который даже и не сдерживал вздоха облегчения. Похоже, тот готовился умирать прямо сегодня ночью. До чего же некоторые мужики мнительны по поводу болячек! Но ведь сталкер знал, чем рискует. Они все это знают. Толку-то?! Как дети, надеются, что пронесет. Почти нет сомнений в диагнозе, а раз уж этот Алексей так спокойно принял информацию...

– Ты подожди помирать... Послушай, только без смешков и недоверия! Средств лечения рака крови больше нет, может быть, где-то и сохранилось медицинское оборудование, кто-то производит лекарства. Но не здесь. И не для нас, простых смертных. Как ни странно, лучше тебе сейчас не прятаться на станции и тихо погибаться, а наоборот – не отменяй выходов на поверхность. Радиация губительна и для раковых клеток, она замедлит процесс. Ты понимаешь?

– Мне знакомо слово «радиотерапия». Если это даст мне дополнительное время, хорошо.

– Но вот только не надо защитой пренебрегать! Попадание внутрь организма пыли убьет тебя намного быстрее, если уж повезло избежать лучевой болезни один раз – во второй не нарывайся.

Понятливый больной не мог не радовать. А сказать ему что-то хорошее никак не получится. Острый лейкоз, почти стопроцентная вероятность. Кровь еще не похожа на воду, не та стадия, но уже видно – что-то не так. Болезнь очень быстро развивалась, онкология непредсказуема. Может убить в считанные недели, а может не беспокоить годами, и с каким именно случаем столкнулся сейчас, врач не знал. Крепкий организм еще не гарантия долгой ремиссии, а без лечения – это вообще только на усмотрение высших сил. Как они распорядятся, никому не дано знать.

– Короче, так, Алексей... Если много долгов – не отдавай. А вот с неотложными делами поторопись. И обязательно зайти. Завтра. Тогда я тебе скажу точно, без всяких предположений.

Глава 5

– Что сказал лепила? – участливо поинтересовался Глюк, надеясь, что в ближайшее время не потеряет напарника снова.

– Сказал, чтобы срочные дела я решал побыстрее.

– Во как...

– Да никак. С этим и раньше завещание писать начинали, а уж теперь... – Алексей усмехнулся, заметив оживление Глюка при слове «завещание». – Но до конца года я, возможно, еще доживу, поэтому ты не очень-то рассчитывай на наследство и к автомату не приглядывайся!

– Ну вот еще! Больно нужен мне твой старый автомат! Давно бы сам поменял уже на что-то толковое. А то пистолет в аренду брать беспонтово совсем.

– Не до понтов мне сейчас, Вадим.

Вообще, это мысль, ведь из автомата застрелиться – это ж постараться надо, пистолет удобнее. Но попозже, когда придет боль, симптомы станут непереносимыми. А там, может, и с оружием вопрос решится. В чем причина? Ночь без химзы? Вода? Или открытая рана и грязные тряпки?

Алексей давно не строил планов, спонтанные решения и без того давали неплохой результат, интуиция срабатывала безотказно. Удалось добраться до города, без проблем отсидеться в Новокосино. Да еще и Глюк удачно начал разыскивать Тимофея. Плыть по течению тоже можно, оказывается, не управляя ходом событий. Хватит! Пора снова взять инициативу в свои руки и решить, что делать дальше, хотя бы до конца года. Алексей ощущал шрамы – слишком пугающе выглядят, следы швов даже не исчезли. Врач сказал, что через месяц станет лучше, такой срок Алексея вполне устраивал. Пусть Лена еще немного подождет.

Следовало определиться: остается ли он на Третьяковской, временно замещая убитого наемника, или ищет новое место обитания. Долго находиться в этой «криминальной столице» он не сможет, а другие станции требуют легального положения и документов. Что же делать?!

Сейчас совсем не было сил даже на то, чтобы думать, – мысли путались, из этого беспорядка невозможно выхватить ни одной зацепки. Алексею казалось, что он уже полностью принял и осознал слова врача, но это не так. Иначе не отказывал бы сейчас мозг и не стремилось бы к покою и неподвижности всегда активное тело.

– Слышь, тебе плохо совсем?

– Нет... Хорошо мне.

Так хорошо, что впору сдохнуть от тоски: угробил четверых и себя самого заодно уже во второй раз! Алексей ни о чем не жалел, только хотел знать: за что? Наверное, внешний вид полностью отразил его внутреннее состояние, потому что Глюк, посомневавшись немного, протянул ему какой-то пакетик.

– Держи. Для себя купил, но... Тебе, похоже, хреново.

– Что это?

Можно и не спрашивать – наркотик какой-то. Что еще мог предложить по доброте душевной этот бывший барыга? У него один способ решения всех проблем: уйти в приятные иллюзии. Искушение сильнейшее, ради единственного вполне определенного видения Алексей готов был душу продать. А Глюк искренне хотел помочь, просто не знал другого способа.

– Это... Грибочки местные. Качество отличное, уж я в этом разбираюсь! Не фуфло, даже голова болеть не будет.

– Спасибо, не хочу.

Очень хотелось! Невыносимо трудно отказаться! Но как же ему будет плохо завтра... И не от головной боли – оттого, что это всё нереально. Алексей предпочитал воплощать в жизнь

фантазии, пусть это требовало затрат сил и времени, а не наоборот. Но Глюк подал неплохую идею: нужно чем-то себя отвлечь. Срочно, немедленно и более привычным способом.

– Вадим, если хочешь чем-то помочь, оставь меня сегодня одного. Уйди куда-нибудь и раньше утра не возвращайся.

– Договорились, – Глюк зажал в кулаке не принятый напарником порошок, обдумывая, где бы потихоньку употребить его вечером самому. – Может, тебе выпивку достать? Или еще чего?

– Еще чего – это я сам найду. Спасибо за помощь.

– И не думай! Ты сейчас сам такое найдешь – замучаешься лечить! Я тебе покажу, где искать, только там девчонки не дешевые.

* * *

– Твой друг извращенец? – «мамочка» не тратила время на церемонии, задала Глюку прямой вопрос, требуя такого же конкретного ответа.

Глюк растерялся.

– Почему? Он нормальный, вроде... Не к мальчикам же пришел!

– Да я не про это. Садист или еще что подобное? Чего он в бордель приперся, когда с такой-то мордашкой ему и забесплатно любая по гроб жизни благодарна будет за внимание!

– А, это... Вроде, нет. Он... – пришлось Глюку пропустить матерное слово, обидное для «мамочки». – Профессионалок не видал еще.

– Где ж ты такого нашел? Ну, теперь хотя бы понятно стало. А ты пошел вон отсюда! Нечего на товар глаза пялить, от тебя никогда патронов не дождешься, – уставшая женщина махнула рукой на Глюка, выпроваживая мелкую шушеру из «приличного заведения». – А вы куда собрались?! Как вас там... Алексей. Этот экономный засранец предупредил, что тут с пустым кошельком делать нечего?

– Он предупредил.

Даже если не существует определенной цены на услуги, дорогие подарки намного ускорят путь к сердцу женщины. И не только к сердцу, в бункере Алексей такое уже видел. И все же какая-то неуместная растерянность ощущалась в глубине души: где же те самые сложности, которые позже приносят ощущение победы? Слишком просто. Да нет, еще выбрать нужно! А вот это оказалось уже совсем не так просто...

Второпях от расстройства, что его посчитали неплатежеспособным, Глюк даже забыл про свои грибочки. Да жалко патроны тратить на такую ерунду! А если Лёха шибко правильный и ему ни наркотики, ни алкоголь не подходят – это уже его проблемы, пусть платит за развлечения подороже. Придется вернуться. Зато хоть посмотрит, на сколько примерно разорился напарник. Палатка уже оказалась занята, быстро же он освоился. Глюк замер в нерешительности, внутри находилось как-то многовато народу, если полагаться на слух. Две штуки! И похоже, это до утра. Глюк подсчитал и ужаснулся – пистолет купить можно было! Ну, не самый лучший... Запросы напарника явно повыше, чем у Василия. Может, ему скидку сделали за красивые глаза? Уж слишком весело и живо звучал смех из-за тонкой тряпочной стенки. Пропал вечер. Можно, конечно, взять потихоньку свою заначку, они ничего и не заметят. А если утром Лёха ему за это снова устроит выговор в своей неповторимой издевательской манере или вообще по морде врежет, как Васька? Не стоило рисковать.

Так он и продолжал топтаться на пороге. Ощущение неудобства и страх в сознании Глюка сливались примерно в одно понятие, причем понятие довольно позорное, ведь и напарник что-то говорил ему об этом. А вместо того, чтобы пойти и выпить по-человечески – этот Лёха все-таки извращенец! – вдруг напала задумчивость. Алексею легче, терять уже нечего после того, что «лепила» сказал. Вот и не боится ничего, теперь хоть в Мертвый перегон... Припом-

нить бы, что тот говорил по своей привычке всё подкреплять теорией. Заняться-то нечем, и в палатку до утра не вернешься. В бар он еще успеет, на Китай-городе они не закрываются никогда, кто ж будет клиентов терять? Хозяина-то уже нет, а заведения работают.

Страх прижился внутри уже давно, еще с тех пор, как Вадима Першукова не допустили вплотную к серьезным боевым операциям, вручив снайперскую винтовку. Он не был трусом, но и смелостью особенной не обладал. В рукопашной схватке или в бою с мутантом только путался под ногами и отлетал в сторонку с первого же крепкого удара – шуплое тело просто не позволяло оказать серьезного сопротивления. Боевой дух постепенно угас, и, понимая, что победа не светит никогда просто по физическим кондициям, Вадим с головой ушел в изучение возможностей СВД. Постигать науку пришлось почти самостоятельно, некому было объяснить, как правильно использовать случайно подобранное группой сталкеров оружие. В темных и изогнутых туннелях стрелять было некуда и не в кого, хотя и легче, поправки на ветер не требовалось. Зато теперь надежно удаленный от опасных перестрелок и поединков Вадим мог присоединиться к остальным на равных. Пока... Пока не остался без казенного оружия и не превратился со временем в Глюка.

Противника нельзя бояться. Даже если есть страх, нужно сдерживать его, закрыть внутри себя сейфовой дверью прочнее гермоворот, чтоб никто не заметил! А мощь собрать всю, сколько есть. Только тогда противник поверит. Только тогда отступит перед силой взгляда. Глюк отбросил страх, а вот с внутренней силой были проблемы. Неужели в прошлом нет ничего, за что можно зацепиться? И сильным он себя чувствовал только с СВД в руках? Тогда нужно представить себе ее, свою напарницу, или ту, другую, из которой удалось подбить птера на лету. С ней он был неуязвим... Вот оно! И Глюк храбро посмотрел противнику прямо в глаза, мысленно уже видя его поверженным. Давно гипнотизируемая им большая крыса испуганно пискнула и спряталась под шпалой. Теперь можно и на людях опробовать. Правильно, а начать с «мамочки» из борделя!

Алексей выглядел бледным, уставшим. «Лучше бы он на лечение патроны расходовал», – подумал Глюк. Некоторые мечты утомительны в исполнении. Сильная зависть уже делала чужие фантазии слишком заманчивыми, заставляла сомневаться: может, и не так это было дорого?

– Видок у тебя... Только в гроб положить! Что ты с ними делал-то? – Глюк все-таки кипел от негодования, хотя распоряжаться своей долей платежа каждый из них мог по своему выбору.

– Таких вопросов мужчины не задают. Это личное дело... в данном случае троих, – Алексея слегка развеселила необычная формулировка. – А в гроб рановато, у меня еще одна задача есть.

– И опять баба!

– Так, Вадим... – если напарник понижал голос, стоило помалкивать, Глюк обладал нечеловеческим инстинктом самосохранения, когда дело касалось опасных людей. Да, это не Васька... Тот тоже был не ангел. Теперь Глюка возили мордой по грязи уже не буквально, и еще неизвестно, что противнее. – Я не возражал, когда мне, исполнителю, достались всего пятьдесят процентов, но я хоть понимаю, за что я практически подарил тебе патроны. А они свалились тебе дуриком, это точно, только за твои консультации. Вот терзать свои уши твоими вопросами я не обязан.

– И что теперь? Мне молчать?

– Просто слова выбирай получше. Ты свел с заказчиком и дал много необходимой информации. Пока я еще не чувствую себя в метро, как дома. Поэтому напарник мне не мешал бы.

Ненужные сложности в отношениях с Алексеем то и дело давали о себе знать, вот Васька бы уже рассказывал во всех подробностях, стоило ли отдавать кучу патронов. Алексей не расскажет. Но спросить-то можно?

– А все-таки как? Ну, мне ж интересно, может, тоже соберусь... – Глюк кивнул в сторону станции, куда удалились девчонки.

– Познательно, – ответил напарник. – И поскольку с вопросом про передозировку девиц ты все равно не отвяжешься: просто с непривычки не мог быстро определиться с выбором.

– Будет ли еще работа для Тимофея? – Глюк мечтательно смотрел в потолок, ощупывая сумку с патронами. – Не спеши, Лёха, задержись пока. Ты ж на Бауманскую хочешь добраться, я знаю... – он решил не называть конкретно целей Алексея, потому что кроме «баба» все равно ничего в голову не пришло.

– Я, по-твоему, похож на Пищухина? – приподнятые брови и брезгливо дрогнувшие губы подсказывали отрицательный ответ. – Только... Скажем так: только молодой и влюбленный до полной потери сознания пойдет прямо к девушке без определенных планов и намерений.

– А я понял, тебя вообще кроме этой девушки ничего не интересует! – не считая тех двух вот только что... Но планов Глюк пока не уловил. Понятно, что новый напарник не ищет прямых путей, нужно было внимательно слушать, чтобы понять до конца. Находиться рядом с ним довольно прибыльное дело, может, и еще что-нибудь перепадет. Ведь сам он в своем неукротимом стремлении к цели о прибыли не думает, но кто-то же должен?

– Первое: я хочу вернуть себе свое имя. Как уж это сделать... Придется думать совместно. Потому что, если я только покажусь в поле зрения Елены, она первым же воплем выдаст, что никакого Василия Филиппова на свете больше не существует.

– Теперь понял. А дальше?

– Медицина мне уже не поможет. Просто хотел знать, каким временем я располагаю, сколько еще осталось. И мне нужен официальный повод для визита на Бауманскую. Совершенно законный, без малейшей двусмысленности. Торговля, охрана – что угодно, но я должен оставаться рядом с ней настолько долго, сколько мне необходимо.

Алексей задумался; Глюк ему не мешал, но начал скучать.

– Пойду посмотрю, что там про наше дело слышно.

– Давай, зацени общественный резонанс.

Сам Алексей будто наяву снова видел перед глазами слепящую фару дрезины, вспоминал это краткое и одновременно бесконечное ожидание ответного выстрела Азарова. Так вот он какой, свет в конце туннеля...

– Слушай, такой шум поднялся из-за Утюга! – Глюк довольно улыбался. – Натворил ты дел.

Напарник начал собирать разбросанную одежду, открыл рюкзак, уложил на дно оставшиеся патроны.

– Беги, Глюк. Да побыстрее.

Прозвище вместо уже привычного обращения по имени насторожило.

– А чего мне бежать-то? Да и тебя никто не найдет.

– Мне просто задерживаться тут ни к чему. Про тебя – другой вопрос. Я сам сейчас первым делом посредника убрал бы, чтоб не всплыло имя заказчика. Потому что никому не интересно, кто стрелял... Тут таких стрелков половина станции. А вот откуда заказ пришел – информация поинтереснее. И на ее пути стоишь ты, Вадим. Дошло?

Вторая сумка оказалась на полу рядом с рюкзаком Алексея уже через пару секунд.

– Не суетись! И, Вадим, мне тут нужно... Еще кое-куда.

Алексей не знал слова «надежда». Не знал до сих пор, да и сейчас ощущал лишь слабое ее подобие: открывая дверь, он уже предполагал, что именно услышит. Врач кипятил инструменты в кастрюльке, перекладывая их на дне длинным стальным пинцетом, обернулся на скрип

дверных петель, похоже собираясь рывкнуть на чересчур раннего визитера. Но при виде Алексея лицо помрачнело, он только молча покачал головой.

Чудеса случаются лишь с теми, кто их заслуживает, да и то исключительно редко. Для него обратный отсчет включен. Алексей понял, что теперь придется добиваться от каждого шага максимального эффекта. Это фигурально выражаясь... Потому что реально приходилось прилагать немалые усилия, чтобы просто идти: практически бессонная ночь и усталость давали о себе знать. Но ведь повторить подобный подвиг с девушками уже, наверное, не придется. Пора включить в работу и верхнюю половину тела, заставить мозг функционировать на полную мощность. Глюк обнаружился на месте, пока еще живой и готовый стартовать с Китай-города на космической скорости. Неплохо бы ему сейчас вспомнить всё, что он знает о местных лабиринтах, это может пригодиться.

* * *

– Лёха, я тут подумал... – он обернулся назад, тут же споткнувшись о шпалу. – А как мы с твоей липовой справкой из Новокозино в Ганзу попадем?

Выговаривать каждый раз «Алексея Аркадьевича» Глюк отказался категорически. Но на Лёху не откликнулся напарник. Принципиальный, сволочь! Называть его Тимофеем язык не поворачивался, хоть он и подтвердил делом право на это имя... Но оно принадлежало Ваське, поэтому никак не увязывалось с тем, кто его убил. Придумать ему собственное прозвище? Придумать можно, да вот только вслух не произнесешь, тут же в глаз схлопочешь.

– Слышь... Надо что-то с пропуском думать.

– Сколько? – донеслось из-за спины.

– Правильно мыслишь. У тебя после девочек осталось чего?

– Осталось. И ни за что не поверю, что у вас тут не налажены пути прохода на Кольцо. Должны быть свои люди.

– Есть... А то сидеть в бомжатнике на Тургеневской будем вечно.

– Ну, положим, справка у меня есть и даже подлинная. Но вот срок ее действия скоро закончится. Да и Василием быть надоело.

– А кем хочешь?

– Самим собой! – раздраженно буркнул Алексей; этот туннель ему тоже не нравился. – А что мы будем делать на Кольцевой линии?

– Может, все-таки купишь паспорт? Настоящий, только он от покойника.

– Не буду.

– Боишься, в приметы веришь?

– Ни во что я не верю, и если ты забыл – сам-то уже наполовину... Клиент ваших оборотистых ребят с ксивами. Не хочу. Здесь проверки серьезные, а я сторонник только разумного риска.

– Ну-ну... Кстати, рискуем мы сейчас даже больше, чем если бы на станции оставались.

Алексей остановился и достал автомат, от звука взведенного затвора Глюк подскочил и хлопнул его по руке.

– Тише! Тут дыши через раз. И уж точно не стреляй...

– А кто трепался всю дорогу?! – зло прошипел Алексей, все же понизив голос. – Что опять не так?

– На станции могли и не убить... И здесь тоже есть вероятность не сдохнуть. Только если вести себя правильно.

И показывая правильный пример, напарник отошел к стене, чтобы не топтать по шпалам, ступал так тихо, как мог. Алексей последовал за ним. Трусоватый Глюк владел не в пример большим количеством информации, чем абсолютно непосвященный подмосковный сталкер.

Туннель на первый взгляд ничем не отличался от других, более или менее опасных: так же тянуло затхлостью, сверху изредка капала вода, и раздавались странные звуки. Эхо искажало слабые потрескивания и шорохи, разнося по трубе туннеля в неузнаваемые звуки. Здесь Алексей везде чувствовал угрозу. Ее нельзя было увидеть и услышать, но она ощущалась постоянно – если, конечно, он опять не поддался своему страху, что рухнет потолок. Однако здесь присутствовало что-то еще, что заставляло хвататься за оружие. Вот только Глюк был прав: убить этот страх никакой пуле не под силу. Разве что пустить эту пулю в голову, чтобы уж точно ничего не бояться.

Обладая развитой интуицией, Алексей поверил ей безоговорочно, а тело сделало все само, повторяя движения впереди идущего напарника, осторожно, не нарушая тишины, двигаясь и оглядываясь. Фонарь не выхватил из темноты ничего подозрительного ни на полу, ни на полукруглом потолке. Что-то было здесь... Сейчас или некоторое время назад? Алексей не боялся ментального воздействия, ему и раньше случалось ощущать, будто разума касается кто-то посторонний, ощупывает его, пытается проникнуть внутрь... Но быстро оставляет в покое, то ли обжегшись о душу в криогенной заморозке, то ли перепугавшись того, что увидел внутри. А может, опасаясь, что ему зададут встречный вопрос: и чего ты тут забыл? Реалист, начисто лишенный чувств и впечатлений, неинтересен даже туннельным мозгоедам.

Глава 6

Раздался какой-то скрежет, Глюк, сильно прижавшись со страху к стене, задел металлический короб. И тут инстинкт сработал в полную силу: показалось, что уплотнился воздух, он изменил свой запах, вместо сырой земли вперемешку с дерьмом теперь отдавал озоном, будто электрический ток вдруг снова побежал по давно мертвым проводам. Алексей хотел оглянуться, но Глюк, подхватив поудобнее свой неуклюжий рюкзак, хриплым шепотом выдохнул:

– Беги, не оборачивайся!

Лучи фонарей заматались по стенам, привычный к таким кроссам Алексей скоро оставил напарника далеко позади. Замедлив бег, подождал, пока задыхающийся Глюк поравняется с ним, и, крепко ухватив за предплечье, потащил его дальше. Бросить всегда успеет. А обойтись без проводника трудно, раз тут такие дела творятся. Всего один взгляд назад... И ему показалось, что мрак стал еще гуще, если, конечно, от двойной нагрузки не темнело в глазах. Глюк бежал, как бегут от самой смерти, но ускориться уже не мог. Алексей, не поддавшийся панике, тянул за собой этого полезного знатока подземелий, с горечью осознавая, что от собственной участи не убежать... А чувство опасности гнало вперед, тело, сохранившее силу, намеревалось сохранить ее как можно дольше.

Слабый отсвет вдали придал сил и Глюку, он чуть прибавил ходу и даже самостоятельно вскарабкался на платформу, где и рухнул на грязный мрамор, держась за бок, отбитый рюкзаком. Алексей, оттолкнувшись от контактного рельса, одним прыжком оказался наверху и тут же устался в черную дыру туннеля. Никто их не преследовал. Что бы это ни было, оно осталось внутри, не преступив границ темноты.

– И чего это такое?

Глюк пробормотал что-то неразборчивое и отмахнулся. Ужас так и остался для Алексея безымянным. Зато с обитателями станции следовало познакомиться, раз уж занесло в общество людей. Ведь не мутанты же разожгли редкие костры в этих низких и тесных арках? Самый большой костер горел в центре платформы, освещая наглухо заложенный бетонными блоками переход, совершенно черный закопченный потолок и группу людей, сидящих вокруг. Беглый осмотр не выявил опасности. Бомжатник, одним словом. Впрочем, сейчас они сами были точно такими же бродягами. Алексей, бросив у колонны мешок, сел на него и ждал, пока из арки появится напарник. Хотя бы ползком... Вскоре Глюк немного отдышался, и его голова осторожно высунулась из-за угла, обшаривая взглядом платформу.

– Вылезай, не бойся. Тут нет никого, кодла одна.

Один из местных жителей оглянулся на них и, поразмыслив немного, решил отойти от ярко освещенного круга в полутьму платформы к новоприбывшим.

– Эй, вас только двое?

– Вроде пока да, – ответил Алексей, пытаясь рассмотреть аборигена, не зажигая фонарь: лучше не показывать здесь дорогих вещей. Впрочем, и сам оборванец мог скрывать в заначке что угодно...

– А пожрать чего есть?

– Слушай, мне за просто так никто ничего не дает! Ничем не делится. Почему я должен отдавать что-то тебе?!

Глюк остановил его:

– Лёха, угомонись. Ты пришел на их территорию.

– И за что я должен платить? – уже вполголоса сказал он Глюку. – За тепло и крышу? Или за безопасность, которая весьма сомнительна?

– За гостеприимство, типа. Да просто тут так принято.

Все равно большой запас еды скоро протухнет, решил он, поэтому развернул засаленную тряпку с провизией на дощечке у костра. Тот, кто подходил к ним, явно не был здесь самым старшим по званию. Глюк оглядывался, пытаясь угадать «пахана», Алексей ждал, пока тот сам обратится к ним. Хотя местные обычаи требовали сначала представиться, но на этот раз решать организационные вопросы будет более опытный и осторожный напарник. Пусть отрабатывает спасенную жизнь, не зря же его волокли через половину туннеля!

Кто-то сразу схватил кусок, а кто-то не спеша протянул руку к заветренной свинине и поблагодарил за угощение. Алексей больше не осматривался; чутье не дремало, но пока не подавало явных угрожающих сигналов. Можно было устроиться поудобнее на каком-то подобии скамьи, прислушиваясь к шуму голосов, не вникая в смысл разговора. Глюк, уже немного оклемавшийся после живой тьмы, несущейся вслед, ржал вместе с аборигенами над самой страшной аномалией метро, которая заставляет путников наложить полные штаны, да так и бросает. Казалось, что они забрели в тупик, из которого нет выхода. Возвращаться назад по тому же туннелю было бессмысленно и опасно, а в дальнейшем Глюк пообещал нечто совершенно невероятное и ужасающее. Между местными Сциллой и Харибдой и приютилась заброшенная Тургеневская, населенная лишь теми, кого тоже нигде больше не ждали.

– Пошли!

Вдруг прорезавшийся командный голос Глюка стал для Алексея полной неожиданностью, но, внутренне посмеиваясь, он направился вслед за напарником в предоставленную им на время пустую арку. Куча полусгнившего тряпья в качестве подстилки вряд ли годилась, если только не захочется кормить еще и несметные полчища голодных вшей. Из туннеля ползла сырость, но странного тревожного запаха, явственно ощутимого в его темной глубине, тут не было вовсе. Алексей присел возле стены и протянул руку к углям. Они пока оставались еще теплыми, значит, когда остынут, станет еще холоднее. Он уже и не знал, настоящий ли холод ощущает, или снова начинается озноб и подступает слабость.

– Вадим, дров у них попроси. Должны же они за кормежку хоть немного отсыпать.

Глюк, уже позабывший, что решил играть тут главную роль, поплелся за дровами и принес кучу каких-то щепок, годных больше на освещение, чем на обогрев. Сидеть на полу было не слишком удобно, но Алексей предпочел его сопровше́й куче, на нее он рискнул бы приземлиться разве что в ОЗК, да и то ему всегда казалось, что проникающая способность у вшей побольше, чем у радиации.

– Что делать будем? – наедине с напарником Вадим быстро «выключил» командира и решил создать видимость обсуждения дальнейших планов.

– А я тебя хотел о том же спросить. Назад опасно, вперед – еще хуже, а станция замурована со всех сторон, как чумная... Только навверх. И то если гермы не заело.

– А кто их тут открывать пробовал? Я о таком ни разу не слышал. Нам бы дальше двинуть на Проспект Мира, на Кольцо. Но боюсь теперь...

Алексей хотел уточнить, что Глюк и раньше особенной смелости не проявлял, но промолчал. Люди на станции появились не сами по себе, откуда-то они приходили. Осталось узнать, какие неведомые дорожки привели сюда эту небольшую разношерстную компанию.

– В Ганзе хорошо! – продолжал Глюк. – Пропустят, если знать, кому давать на лапу и сколько. Нам хватит, вот только дальше придется что-то сообразить.

Судя по загадочной паузе, «соображать» он предоставил именно Алексею.

– Хрен тебе. Ты меня сюда завел, ты и выведешь.

– Ну, Лёха! – заныл напарник, который собирался, видно, переменить свое мнение «западло работать», – конечно, не делать этого самому, а лишь не препятствовать Алексею. – Так хорошо вместе дело обделали! Попробуем еще разок. У тебя здорово получается.

– Вадим, я о карьере наемного киллера никогда не мечтал. Один раз удалось... А дальше? Я ведь не Бэтмен. И не Нео – летать не умею, от пуль не уворачиваюсь. Всё, чем располагаю, – средненькие навыки бойца и неплохая соображалка.

– Это ты, Лёха, слабо сказал... У тебя цель есть, – с легкой завистью вздохнул Глюк. – А у меня нет.

– Так найди ее себе и успокойся.

– Уже нашел. Я хочу, как раньше, – снайпером на зачистках местности работать. Но казенный инструмент мне никто больше не даст. А своего не купить, хоть всю жизнь на него копи...

«Ничего не скажешь, мечта возвышенная и достаточно недостижимая, чтобы идти к ней годами, находя себе оправдания в ее невыполнимости. Если этот бесконечный путь вперевалочку с перекурами и есть твоя жизнь, то лучше сдохнуть сразу». Размышляя о пути, Алексей снова вспомнил, что нужно двигаться дальше. Глюк упорно хотел попасть на Кольцевую линию, пока у них еще оставались патроны, чтобы перекантоваться там некоторое время, и, не рискуя сунуться больше ни в один туннель, снова предлагал идти поверху. Путь к Проспекту Мира и поверху был опасен, а более удобной станцией ему казалась Комсомольская, хоть до нее на самом деле очень неблизко. Алексей собирался напомнить ему, что на поверхности патроны расходуются еще быстрее, но недалёковидность напарника даже перестала удивлять. В тактических решениях Вадим был незаменимым, а стратегию он привычно взял на себя.

– Сиди тут.

– А ты? – Глюк тревожно озирался по сторонам. Эта полутемная заброшенная станция пугала его не меньше, чем туннели – Алексея, он чувствовал себя будто в мышеловке.

– Попробую узнать что-нибудь интересное. Хоть о чем-нибудь.

Вернувшись в круг бомжей, так и продолжавших неторопливо переговариваться, Алексей хоть немного согрелся, воздух в центре платформы был неподвижен. И это настораживало, наводя на мысли о сломанной вентиляции. Но дым куда-то исправно вытягивало, поэтому Алексей успокоился, присматриваясь к людям. С неразрешимыми проблемами он еще не сталкивался и понемногу включился в разговор, задавая вопросы располагающему к себе старику. Тот указал на замурованный переход, наглухо отделивший станцию от красной линии.

– Отсюда можно только пройти на другие станции оранжевой линии, если не страшно. Или наверх, если есть снаряжение.

– Снаряжение есть. Только мы не знаем, что увидим наверху.

Он этого действительно не знал... Воспоминания о довоенной Москве оказались очень обрывочными, и узнать он мог бы разве что Пушкинскую площадь, рядом с которой много театров, в которые его возили, Цветной бульвар с цирком и зоопарк. Окрестности Тургеневской были сплошным белым пятном, в отличие от Комсомольской, куда он приезжал на электричке, если хотелось добавить адреналина в скучную жизнь дисциплинированного отличника. Тогдашний Лёша даже покупал для конспирации два билета, бдительная кассирша не догадывалась, что мальчик собрался в Москву один. Уже пытался просчитывать ходы наперед... От воспоминаний пришлось отвлечься.

– За то, чтобы посмотреть карту, тут просят тридцать патронов.

Вот в чем Алексей совершенно не разобрался до сих пор, так это в расценках: тридцать патронов много или мало?

– Я подумаю... – осторожно ответил он. Но собеседник его понял.

– Если вы считаете, что цена слишком большая, я могу просто рассказать. И предупреждаю сразу: бесплатный совет не слишком полезен.

– А у меня большой выбор? – бомж хотя бы был москвичом и, похоже, еще не страдал сильным склерозом. Только виделось ему отсюда из-под земли всё не так, как есть на самом деле. Поэтому и польза невелика. – Но на Комсомольскую очень надо попасть.

– Наверху расположена Тургеневская площадь. И широкий Чистопрудный бульвар. Вам нужно выйти на улицу Мясницкая, она пересекает площадь, по ней идти на север, никуда не сворачивая.

– А она начинается от площади? Или мне глядеть, с какой стороны фонарных столбов мох гуще растет?

Старик задумчиво посмотрел на него.

– Молодой человек, вы из какой лесной чащи вышли? Нумерация домов, конечно!

– Понял, она идет от центра, – Алексею стало смешно, ведь не сообразил раньше. Туннели заставят позабыть, что наверху существует целый город, ну, пусть и не совсем целый.

– Ну вот, всё вы сами знаете... На пути будет еще одна станция, Красные ворота, она расположена около высотки, вы ее увидите.

– Какой высотки? – Алексей не понял его сразу. Память сначала выдала какие-то здания из стекла и стали, которые вряд ли уцелели и могли служить ориентиром.

– Которых в Москве всего семь... Сколько осталось теперь, не знаю. Но, наверное, ее до сих пор видно над домами. Там заканчивается Мясницкая, за Садовым кольцом слева от высотки начнется другая улица, нужно идти дальше, в одном и том же направлении, и вы придете к площади трех вокзалов. Но вот что ждет вас там... Я сам не видел, но рассказы сталкеров пугают. Слышал, что там водятся веселые мутанты.

– Это что за звери такие? – слово «веселый» по отношению к тварям могло означать только нечто совершенно противоположное, поэтому лучше отнестись к предупреждению серьезно.

– Говорят, бывшие бомжи вокзальные.

Бывшие вокзальные, вероятно, еще хуже настоящих метрошных, решил Алексей. А старик больше ничего о них не рассказал, просто не знал.

– Выход наружу тут где? Есть на этой станции хоть что-нибудь незакрытое?

– Вентиляционная шахта. Вход в нее из туннеля, но недалеко, не пугайтесь. Вглубь забираться не придется.

Это как раз и пугало, не зря воздух тут казался каким-то нехорошим. Понятно, раз шахта давно служит не тем целям.

– А в какой туннель-то? – раздался знакомый голос над ухом. Алексей поднял голову. Не усидевший на месте любопытный Глюк стоял за спиной и внимательно слушал. Давно ли? Давно ли он самовольно покинул арку, бросив вещи без присмотра?! Алексей быстро шагнул во тьму станции, ему казалось, что непрощенный посетитель не заставит себя ждать, и не ошибся. Бесшумно приблизившись, он заметил вора, увлеченно копавшегося в бесхозном рюкзаке. Его рюкзаке, потому что собственный Глюк не оставил, прихватив с собой.

Вор уже вытряхнул на пол комбез, разворошил остальное и дорылся до автомата. Только созерцание такого ценного предмета и помешало ему увидеть еще одну тень, появившуюся по соседству. От этой грязной лапы на ухоженном АКСУ Алексей почувствовал омерзение, хотелось натянуть на голову ворюге тот пакет, в который было завернуто оружие, и держать, пока не сдохнет! Бомж оттолкнул уже ненужный рюкзак, выпавший из него сложенный лист бумаги попал на край очага. Справка, кое-как удостоверяющая личность... Красные угли едва тлели в середине, но казавшийся остывшим костер оживился, бумага потемнела и ярко вспыхнула, заставив незнакомца вздрогнуть от неожиданности. И тут же замереть при виде возвратившегося раньше времени хозяина. Быстро прогоревший листок обратился в черный пепел, нескольких секунд было достаточно, чтобы разглядеть искаженное неровным светом и шрамами лицо, не обещавшее ничего хорошего.

Алексей не сильно сожалел о справке: уничтоженная бумага все равно скоро теряла свою ценность, и эта мысль успела промелькнуть в сознании, прежде чем его затопило неудержимое пламя. Черный комок, еще вспыхивающий по краям красными искрами, показался вдруг собственной жизнью, в один миг превратившейся в ничто. Только что вот так же сгорели надежды, обратившись в пыль, рассыпавшись, оставляя издевательский обгорелый след! Окончательный медицинский приговор, который уже никто не в силах отменить, не оставляющий будущего, перечеркнувший всё... Будто на этом листке стояло не чужое имя, а собственное, и кто-то вдруг безжалостно вычеркнул его из списков. Алексей с трудом отвел взгляд от темных углей, ведь они были для него сейчас как зеркало: остывающие, но еще способные сжигать любого, неосторожно приблизившегося к ним... И сосредоточился на скрючившемся силуэте, напрасно пытавшемся скрыться в тени. «По какому праву ты, тварь, жив, а я сегодня утром умер?!»

Удар сверху вниз опрокинул вора на спину, он закрыл лицо руками, и кулак снова впечатался уже в растопыренные пальцы, ломая хрупкие суставы и кость под ними. Следующий удар пришелся во что-то более мягкое и соскользнул, Алексей брезгливо обтер чужую кровь. Бомж пробовал уползти, спасаясь от разъяренного чужака, чувствуя, что никто не собирается его отпускать просто так. Быстро переступив через тело, Алексей резко наклонился всем корпусом, изо всех сил вмазал чуть повыше шевелящихся лопаток, придавив жертву к полу. Тот попытался закрыться, подтянув к лицу колени, уже тихо подвывая от ужаса и боли, но удар ребристой подошвы в голову отбросил его в другую сторону. Мысок ботинка врезался в живот, выбив из легких воздух, судорожно сжавшийся в комок вор кашлял и дергался, Алексей следующим пинком сломал локоть, защитивший ребра, и уже беспрепятственно добивал, куда придется, не слыша ни стонов, ни хруста костей, только ощущая, как тело под ногой становится бесформенным и безвольным, жизнь уходила из него. Всё заглушил бешеный стук собственного пульса – пока он еще может его слышать!

Голова вора, ударившись о мраморный пол, должно быть, произвела какой-то звук и даже громкий. Неудивительно, если врезать по ней с такой силой, окончательно превратив белое пятно лица в темно-красное, с отпечатком подошвы ботинка на остатках кожи лба... Он ощутил чужое присутствие и обернулся, едва не зашибив вовремя отскочившего Глюка.

Кровь стучала в голове с грохотом проносающегося поезда, и только по жестикуляции и движению губ напарника Алексей понял: ты убил его! Будто он нуждался в таких напоминаниях! Констатировать факт любой идиот сможет, а вот убить голыми руками... Да и убил ли? Шум в ушах постепенно умолкал, и было слышно, как в наступившей тишине икает от страха Глюк, застывший на месте, оглядывающийся то на платформу, то на Алексея, то на темное жерло туннеля... Этой черной дыры он боялся больше, чем всего остального, только поэтому до сих пор и не сбежал. Человек лежал на полу в каком-то странном, совершенно не свойственном живым положении, Алексей сбросил его ногу с рюкзака.

– Собери барахло. Быстрее.

Глюка не нужно было просить дважды, он нашел себе дело по силам, обшаривая заодно и карманы избитого оборванца. Неподвижная рука с изломанными пальцами повисла над белой золой прогоревшего костра. И Алексей, поддавшись новому странному порыву, вдавил ее в еще дымящиеся угли. Эксперимент удался: «мертвое» тело немедленно ожило, конечность судорожно дергалась под ногой, и пахло уже не жженой бумагой... Глюк шарахнулся назад, когда мнимый покойник вдруг булькнул кровью из разбитого рта и хрипло заорал от нестерпимой боли.

– Ну всё! Бежать надо, – затянув шнурок рюкзака, напарник рванул было к туннелю, потом, вспомнив, что их там ожидает, остановился, сел на пол и только смотрел на Алексея пустым безнадежным взглядом.

– Зря ты завязал... – тот наклонился, запустил в мешок руку и вытащил АКСУ, окончательно стряхнув с него измятый пакет, тускло блеснувшая темная сталь слегка придала Глюку бодрости. – Рано еще... завязывать.

Алексей сунул в карман оба запасных рожка и оглянулся. Около входа в полутемную арку стояли несколько человек, явно жаждущих возмездия за побитого товарища, один из них уже снял с предохранителя пистолет, взяв на прицел чужаков. Во мраке не видно, куда направлен ствол, но по той решительности, с которой абориген держал оружие, Алексей мог догадаться: медлить он не будет. Смерть снова подошла совсем близко, и сдаваться ей, на сей раз принявшей облик бомжа с пистолетом, вовсе не хотелось. Не успевая поднять автомат, Алексей просто надавил на спуск, короткая очередь по ногам швырнула двоих на пол, остальные сразу же пропали из поля зрения.

Глюк, подбирая упавший пистолет, не сводил взгляда со стонущего раненого человека.

– Лёха, уходим! Они тебе ничего не сделают.

– Они ничего... Уже ничего. А я?

И автомат снова выплюнул три пули, бесцельно. Алексей не мог простить той секунды страха за себя, теперь он хотел отплатить тем же. Мраморный пол брызнул осколками под ноги собиравшейся небольшой толпе. Если они и хотели напасть или защитить себя и своего товарища, то предоставлять им эту возможность никто не собирался.

– Отойдите назад, – еще одна очередь в потолок заставила их пригнуться. И он не давал обещания, что никто не пострадает... Торжество превосходства захватило целиком и придало сил. Почему же раньше не давалась стрельба из короткоствольного автомата?! Сильная отдача очередей сбивала прицел, он никогда не любил это оружие. А теперь, казалось, видел каждое движение, чувствовал намерения каждого человека, еще один выстрел опрокинул едва шелохнувшегося.

Похоже, раньше просто не хватало азарта, мутанты не вызывали ни сильного страха, ни ненависти, ни этой их гремучей смеси, готовой взорваться в любой момент, бушующей внутри в поисках выхода. И сдерживать ее вовсе не хотелось... Но пришлось, сопоставив количество патронов с числом людей и с расстоянием, отделявшим это стадо от Алексея. Если они набросятся все разом, их не остановить огнем всего лишь одного «калаша». А пока пули, ударившие в костер, огненным фонтаном разбросали угли, разлетевшийся вдруг край колонны заставил людей инстинктивно шарахнуться в сторону. Их, сбившихся в кучу, пытавшихся укрыться за телами своих же, ничто не могло защитить от незнакомца, будто в каком-то безумии поливавшего станцию автоматным огнем. Дым разворошенного очага смешивался с цементной пылью, заволакивая эту неподвижную фигуру у колонны, только ствол перемещался из стороны в сторону, угрожая смертью любому, кто пошевелится... Теперь их тоже охватил страх. Но не придал сил, а полностью сковал любое движение. Алексей позволил себе еще несколько секунд удовольствия: приятно ощутить себя хозяином положения. Каждый из них втайне надеется на соседа, напуганная толпа не множит свою силу – сила только убывает! А он сам готов ко всему... Жаль, ничто не может длиться вечно, пришлось дать еще пару очередей, раненые своими криками и беспорядочными движениями окончательно сбили боевой настрой, те, кто уцелел, волной отшатнулись назад. Это и дало время отступить в туннель. Глюк, будто превратившийся на это время в невидимку, шмыгнул следом.

Глава 7

– Лёха, у тебя с головой всё в порядке?! – орал Глюк, отойдя от станции на приличное расстояние и убедившись, что никого нет сзади.

– В полном! Иначе я стоял бы там, как овца, и позволил себя пристрелить. Ты внимательно слушал про вентиляционную шахту? Что-то я опять потерял ощущение пространства...

– Ты вообще всё уже потерял и запутал! – он помолчал немного, прислушиваясь, нет ли преследования, и начал разворачивать ОЗК. – Пришли уже. Сейчас наверх полезем.

Алексей тоже достал свою старую химзу и поймал брошенный напарником респиратор.

– А получше «хомяка» ничего не было? Филтрам-то хоть не сто лет, надеюсь?

– Вроде новые, – Глюк хотел сказать, что Алексею уже и терять-то особо нечего, но промолчал. Кто знает, чем бы сейчас закончилось дело на станции, если бы не эта смелость на грани безрассудства? Отчаяние того, кто уже стоит на самом краю.

В узких кишках вентиляции оказалось тесновато, откуда-то из неведомого лабиринта этих труб изредка доносились голоса – они не были голосами призраков, просто напарники приближались к станции Чистые пруды. Наверное, ее надежно отделили не только бетоном, но и решетками, чтобы непрошеные гости не сваливались с потолка, как тараканы в тарелку супа. И все-таки услышать этих людей неподалеку было можно, только Алексей не мог различить слов. Теплый воздух становился холоднее, снаружи давно уже не лето. А он слишком долго оставался под землей, чтобы заметить смену сезонов.

Сверху проникал свет, разделенный уцелевшими полосами решетки вентиляционной надстройки. Глюк предусмотрительно оставался внизу. Не зная точного времени, он заслал вперед более светоустойчивого напарника.

– Лёха, ну, что там?

Алексей молчал, осторожно поглядывая на проломанную предшественниками дыру в решетке. Очень хотелось наконец покинуть эти норы туннелей! Но и вылезать в неизвестность без разведки тоже было опасно. Подтянувшись поближе к краю, он увидел темно-серое небо, низкие облака с просветами, холодный и промозглый осенний ветер ударил в лицо. Листья еще держались на деревьях, но не яркие и цветные, а жухлые и коричневые.

– Нормально, Вадим. Дождя нет.

– Едрен батон! Там светло или как?!

– Да вечер сейчас, вылезай спокойно. Сам прикинь, сколько времени языком чесал... – Алексей перебрался через бортик огороженной шахты и уже стоял на земле. Ветер сорвал с дерева несколько листьев и кружил их по сухому асфальту. Ветер... Воздух есть, а дышать нельзя. Алексей преодолел искушение снять респиратор хоть на несколько секунд, хватило и того, что слегка задувало под капюшон.

– Тургеневская площадь! – констатировал Глюк, оглядывая окрестности. Сбоку почти вплотную к шахте возвышалась стена наземного вестибюля станции. Обойдя ее, Алексей убедился, что голоса ему не слышались. Чистые пруды.

– А вот, похоже, сам Тургенев, – напарник выглянул с другой стороны не такого уж большого строения.

– Это Грибоедов, чучело... – уточнил Алексей, осветив фонарем зеленую бронзу памятника. Как раз Тургенева спутать хоть с Толстым он мог не хуже Глюка, особенно в сумерках, но это лицо чем-то врезалось в память, и было очень похоже на портрет в энциклопедии. – Вот неуч.

– Фамилия какая-то знакомая. Да и вообще... – похоже, он подумал что-то о грибах, но озвучить догадки при Алексее уже постеснялся. – И я не неуч! Я ходил в школу! Целый год ходил. Только не дошел еще до таких книжек-то.

Хотелось спросить, а что позже помешало до них дойти, но Алексею было уже неважно, что там читал когда-то напарник... Темные развалины, поросшие кустарником на остатках балконов, теснились по сторонам. Ни одного ориентира для себя Алексей не нашел. Судя по всему, деревьев больше на бульваре. Значит, табличку с надписью «Мясницкая ул.» следует искать где-то за поворотом. И он решил начать с ближайшего.

– Пошли отсюда, – напарник оглядывался на заросли позади памятника. – Двигаться надо, а не стоять, тут вообще лучше там, где нас нету.

Алексей не смог сдержать смех.

– А говоришь, Грибоедова не знаешь! Цитирует, будто грамотный.

– Тише ты! Ржать на Комсомольской будешь. Внизу уже. Наверное...

Улица за поворотом действительно оказалась искомой Мясницкой, только вот номера на ближайших домах не уцелели, требовалось пройти еще дальше по улице. Одно из строений привлекло взгляд своей необычной расцветкой: в луче фонаря здание определенно выглядело более цветным, чем его серые собратья. И спросить, почему так, а не иначе, теперь было не у кого... Обнаруженная все же нумерация показала, что напарники ошиблись направлением, и пришлось вернуться к площади.

Глюк сунулся вперед, но Алексей остановил его.

– Ты никогда не был снаружи один, без группы ты не боец.

– А ты?! – Возмущенный Глюк даже пистолет опустил. – А ты города не знаешь!

– Можно подумать, его знаешь ты... Тебе сколько лет, Вадик? – со смешком спросил Алексей. – Что ты можешь помнить?

– Да побольше тебя! Ты вообще... Понаехали тут, блин, замкадыши!

– Ты если и ходил когда-то по этим улицам без химзы, то только с мамой за руку. И то вряд ли.

– А сам?!

– Сам...

Сам Алексей помнил большие дома, много людей, безразлично проходящих мимо. Показалось, что малоэтажный центр Москвы не сильно отличался от центральных кварталов Жуковского. Впрочем, лишь на первый взгляд – бессистемная древняя застройка сразу сбивала с толку.

– Проводника по этим бетонным джунглям не будет, Вадим. Самим придется разобратся.

Домик с орнаментом все-таки притягивал взгляд, краски на стенах запылились, но не поблекли, Алексей из любопытства посветил фонарем внутрь. Луч остановился на осколке стекла витрины со словом «Чай» и двинулся дальше по россыпи мусора, битых банок и многочисленных крышек от них.

– Действительно, чай.

– А ты чего ожидал? – напарник тоже заглянул через подоконник. – Похоже, сталкеры похозяничали.

Следы посреди торгового зала вели в подсобные помещения, но даже Глюк не захотел соваться внутрь.

– Вынесли всё, наверное. Да и вряд ли у них тут чаем с ВДНХ торговали, было бы еще за чем лазить...

И, презрительно отвернувшись от магазина с недостаточным для взыскательного покупателя ассортиментом, он двинулся дальше.

Мясницкая улица продолжалась и с другой стороны площади, но какие-то постройки, явно поновее девятнадцатого века, не рассчитанные ни на ядерный удар, ни даже на пушечные ядра, будто сошли лавиной в этом направлении, оставив над площадью один перекосившийся черный скелет из металлоконструкций. Наверху кучи шевелилось нечто живое, раскапывая ее задними лапами, как курица, отбрасывая мусор назад. Алексей отступил в тень; ночная тьма еще не опустилась на город окончательно, и видно было довольно далеко, особенно если объект двигался. Мутант на месте не стоял, ничуть не опасаясь того, что за ним подсматривают два сталкера, и, к счастью, не подозревал об их довольно слабом вооружении. Лезть напрямик под самым носом твари порядочных размеров никто не решился. Выйти на площадь – тоже. Поэтому, снова обойдя вестибюль Чистых прудов, напарники осторожно нырнули под ветви пожухлой растительности бульвара. Между домами и деревьями по-прежнему оставалось небольшое расстояние, идти по этой полосе асфальта было бы легче. Глюк предостерегающе помотал головой.

– Подальше отойдем сначала.

Он был прав, если тот неведомый копатель выглянет из-за угла, то первым делом увидит их незащищенные тылы. Пробираясь сквозь заросли, сталкеры громко шуршали сухой листвой, пока только устроившийся на ночлег маленький ящер недовольно шипел, вспорхнув с ветки и удаляясь к более спокойным выступам ближайшей крыши дома. Двигаясь параллельно, напарники то и дело пугались друг друга, принимая чужую спину в ОЗК за монстра, Алексей остановился и окликнул Глюка.

– Нам нужен переулочек или улица, чтобы идти в обход, если не вернемся на Мясницкую, потеряем направление. И вообще до утра никуда не выберемся.

– Такими темпами мы тут будем долго бродить, – согласился тот.

– Вадим, думай быстрее, потому что из нас двоих дневного света не выносишь именно ты. Я никуда не тороплюсь.

– Издеваешься опять? – Глюк неосторожно хрупнул веткой и присел от резкого звука.

– Да. Хочу поглядеть, как с первыми лучами солнца ты начнешь дымиться и превратишься в вонючую лужу. Или побежишь с воплями прятаться в свой саркофаг!

– Черт! Лёха, не смешно уже! – но мысль о неотвратимом наступлении утра придавала Вадиму сил. – Давай еще метров пятьдесят – и сворачиваем. Будем искать переулочек.

Через два шага Глюк нашел только корень под ногами, зацепившись за него, рухнул фильтром в куст, и даже противогаз не заглушил трехэтажной ругани, доносившейся из этой барахтающейся резиново-лиственной массы. Ему ответил чей-то трубный рев с другой стороны бульвара. Алексей выдернул напарника из цепких веток и замер, прислушиваясь.

Заметное шевеление растительности указало на перемещения мутанта. Поскольку качались кусты, а не стволы деревьев, Алексей слегка опустил «калашников», Глюк так и замер, крепко удерживая пистолет обеими руками, когда среди ветвей вдруг появилось что-то темное, выпустил несколько пуль, но безуспешно. Тварь мчалась навстречу с такой скоростью, что, казалось, могла и пулю обогнать, если бы двигалась с ней в одном направлении. Впрочем, и встречное движение результата тоже не дало: голова существа была покрыта крепким костяным наростом, переходившим в острый длинный клюв, пуля скользнула по нему, не причинив вреда. Алексей опробовал на прочность ноги монстра короткой очередью, и больше времени на эксперименты у них не осталось, пришлось отскакивать в разные стороны с пути этого крупнокалиберного бешено несущегося снаряда с увенчанной острием боеголовкой. Несколько выстрелов вслед его тоже не остановили: то ли зад оказался бронированным, то ли и вправду пульей не догонишь (а скорее всего, промахнулись с перепугу в темноте).

– Тикаем отсюда! – Алексей в подобных советах не нуждался, быстро пробираясь за Глюком через кусты к домам подальше от вырубленной мутантом просеки. Лучше отгородиться от

этой твари чем-то понадежнее, похоже, она способна прошибить всё, что чуть тоньше бетонной стенки!

Мутанту потребовалось мало времени на разворот, а тормоза у этой системы отсутствовали вовсе, судя по прочности передней части тела и головы. Глюк, убедившись в никчемности ПМ, на ходу отцепил от рюкзака что-то неуклюжее и короткоствольное, но воспользоваться не успел. Тварь снова неслась прямо на них по асфальту, как самолет по взлетной полосе. Добраться до домов со столь удобно низкими и гостеприимно разбитыми окнами сталкеры никак не успевали, Алексей решил хотя бы исчезнуть из поля зрения, падая на землю и перекатившись под днище легкового автомобиля.

– П... писец непобедимый! – вопил Глюк, ныряя под ту же машину.

– Вадим, это его название или тактико-технические характеристики? – уточнил Алексей, защелкивая патроны в магазин «калаша».

– Шилоклов это, еще и здоровенный какой-то. Лёха! Я тебя прошу – дай нормальный «ствол»! Махнемся? – И протянул свое оружие, которым так и не воспользовался.

Подобный обрез Алексей видел только в кино, в руках не держал никогда. Хорошо бы еще разобраться в этой системе курков и узнать заранее силу отдачи. Укороченные стволы рассеивали заряд уже в нескольких шагах, но в упор можно было разнести мишень на мелкие клочья и красный туман.

– Махнемся. Только если объяснишь, на хрена обзавелся этакой фиговиной. Ты же ближнего боя боишься, как импотент – брачной ночи...

– Спёр, – честно признался Глюк. – Патроны возьми.

Слава богу, хоть заряжался этот раритет без помощи шомпола и пороховницы, да и два выстрела на раз – маловато. Шилоклов топтал по земле уже совсем неподалеку, Алексей взвел оба курка, надеясь, что теперь толку будет больше, чем от отданного напарнику АКСУ. В случае осечки придется очень быстро смываться, а бегать он уже устал.

Над головой раздался оглушительный треск, днище автомобиля дрогнуло и ушло вверх. Звездное небо хорошо просматривалось где-то между выгнутыми назад коленками разъяренного шилоклова. Лежавший на животе Глюк стремительно уползал, как гусеница, которую с аппетитом разглядывает медведь, поднявший камень в поисках вкуснятины. У Алексея такой возможности для маневра не было, поэтому он, не раздумывая, надавил на оба спусковых крючка, направив стволы кверху. Эффект превзошел все ожидания! Оружие оказалось в самом прямом смысле огнестрельным: вспышка осветила каждую чешуйку брюха твари, его длинную шею и клюв, погруженный в ржавый корпус легковушки. А не защищенная снизу голова красиво разлетелась по сторонам, начиненная дробью и рубленым свинцом. Лишенный опоры автомобиль упал обратно, грохнув колесами по асфальту, едва не придавив Алексея и подняв тучу пыли, в которую внесло свою лепту безжизненно шмякнувшееся рядом тело шилоклова... Звездное небо не пострадало, не шаталось и ясно виделось над домами, из чего Алексей сделал вывод, что и с ним самим все в порядке. Как ни странно.

– Лёха? – раздался из темноты осторожный вопрос.

– Нет, я тебе не Лёха... – в ушах сильно звенело от двойного залпа из этой пушки. – Только вот забыл, как звали того героя, которого Шварц в «Коммандосе» играл.

– Тьфу на тебя! Живой, значит...

– Верни автомат, скотина! – Алексей, вытащив ноги из-под заметно просевшей машины, рванул за убегающим Глюком, скользя на крови и ошметках.

Переулки были узкими и темными, заглядывать ни в один из них не хотелось, слишком угрожающе нависали над асфальтом ветви разросшихся деревьев, скрывая от глаз даже то, что находилось в двух шагах. К тому же они уходили вправо, а возвращаться на единственно

известный путь до Комсомольской нужно было, свернув налево. Глюк вертел головой и общаривал фонарем все лазейки.

– Смотри, улица Жуковского! Лёха, тебе, должно быть, знакомая фамилия.

Радость напарника, разглядевшего на торце дома знакомые буквы, пришлось слегка приглушить:

– Вадим... Даже не знаю, как тебе и сказать, но это не тот Жуковский.

– В смысле? – тот задумчиво поскреб капюшон ОЗК в области затылка.

– Мой город назван в честь ученого, который аэродинамику придумал. И эта улица к нему никакого отношения не имеет. Был еще такой поэт.

– Блин, расплодили классиков, всех не упомнишь. Там Грибоедов стоит, понимаешь, и этот, оказывается, стихи писал... А тебе всё знать надо, да?!

Глюк не мог стерпеть, что его уели еще и Жуковским, обиженно что-то бормотал, вероятно цитируя сейчас уже полковника Скалозуба, предлагавшего собрать все книги и сжечь. Дабы никто не смог попрекнуть шантрапу недостаточной эрудицией.

– Читатель! Делать тебе, Лёха, не хрен было!

– Не поверишь, но действительно не хрен. Для троих подростков никто занятий организовывать не собирался, поэтому нам свалили все книжки, которые оказались в бункере, не особо заботясь, по возрасту они нам или нет. Позже, конечно, в городе нашлись и учебники, малышей уже учили, как положено.

Алексей помнил, как с радостью выкинул из головы нелюбимую английскую грамматику, поскольку считал все англоговорящие страны стертыми с лица земли. Русская грамматика отправилась туда же, ведь для того, чтобы увлеченно читать книги, которые попадали в руки, вовсе не нужно знать падежи и спряжения глаголов. Напарник рад был бы продолжить возмущаться начитанностью и излишней культурностью, да только, видно, вспомнил отступившую перед Алексеем в страхе толпу и убитого шилоклюва. Такие боевые подвиги вполне оправдали другие недостатки.

– Вперед, Вадим. Нас ждут веселые мутанты...

Но вместо ожидаемых человекообразных творений природы впереди показались почти нормальные четвероногие. Глюк тут же попытался влезть на железную решетку позади, но неудачно. Отступать снова к бульвару не хотелось – перекресток и улица, ведущая в нужном направлении, находились совсем близко, в двух шагах. Алексей поднял «калаш», для обреза было далековато. Твари осторожничали. Если они прибежали на шум выстрелов, то знали: просто так людей с оружием не возьмешь. Из тени доносилось глухое собачье ворчание, и светились зеленым светом глаза. Решетчатое ограждение из прутьев с заостренными наконечниками продолжалось и за поворотом, выглядело таким же неприступным, только через пару десятков метров виднелось низенькое строение ярко-зеленого цвета без окон на первом этаже. И лучше бы с открытой дверью! Рычание становилось громче, из темноты выскочил один пес и хрипло гавкнул, припадая к земле. Алексей поднял автомат и выстрелил, тварь отступила. Тут же вернулась вся нелюбовь к этому трясучему короткоствольному недомерку, вполне годному для разгона толпы, но крайне неудобному для прицельной стрельбы. Из трех пуль ни одна не попала в мутанта, зато фасад здания напротив украсился двумя свежими выбоинами – ствол вверх задрало. Чтобы не тратить боеприпасы, Алексей пытался уже одиночными выстрелами достать из темноты хоть пару ближайших тварей, но безуспешно.

Когда до зеленого строения оставалась пара шагов, псы перешли в наступление сами, чувствуя, что упускают добычу. Темная рычащая масса распалась на несколько особей. Одну Алексей все же зацепил пулей АКСУ, и она с визгом укатилась под автомобиль на другой стороне узкого переулка. Еще несколько отпрянули, когда Глюк разрядил в них ствол обреза, оглушив выстрелом и напугав вспышкой. Получив неглубокие раны, твари держались на без-

опасном расстоянии, но не уходили. Алексей бегом преодолел оставшиеся метры до входа и дернул за скобу изо всех сил; дверь оказалась незапертой и очень тяжелой. Тем лучше. Ближайший к нему пес рванулся вперед, посчитав сталкера более слабой добычей. Второй выстрел из обреза не дал ему завершить прыжок и опрокинул набок, превратив в неподвижную окровавленную кучу.

– Сдурел?! – Алексей сам едва не попал под заряд картечи, которую насыпали в патрон, не жалея. Только дверь и спасла, приняв на себя разлетевшиеся куски свинца. – Заходи.

Напарник скрылся внутри здания, где еще неизвестно, что ожидало, а явную опасность в виде наступающей стаи пришлось разгонять очередями «калаша». Тяжеленная дверь захлопнулась, надежно отгородив от улицы, вой и скулеж раненых собак стали теперь всего лишь неприятными звуками. Глюк включил фонарь, Алексей последовал его примеру, оглядывая узкую лесенку у входа. Снаружи донесся такой удар, что напарники в несколько прыжков взлетели на верхние ступени, спотыкаясь на каких-то тряпках под ногами. И вдруг их ослепил встречный свет фонаря.

Глава 8

Глюк рефлекторно давил на спусковые крючки, но перезарядить обрез еще не успел. Алексей тоже чуть было не выстрелил, прежде чем понял, что перед ними зеркало. Потускневшее, местами раскрошившееся, оно и отразило свет, почти доведя до паники и без того перепуганных напарников. Тряпки на ступенях оказались остатками ковра, застилавшего их когда-то. По обеим сторонам этого странно декорированного входа расходились коридоры, в темноте внизу лестницы дверь еще дрожала от ударов снаружи, а чуть выше по обе стороны сквозь небольшие грязные окна проникал серый свет луны, озаряя какую-то пыльную и высохшую комнатную растительность. Алексею показалось... Или это было реальное воспоминание? Он снова спустился вниз, водя фонарем по остаткам красной дорожки, тяжелой массивной раме зеркала и деревянным панелям большого зала, видневшегося даже отсюда.

– Вадим, отойди!

Тот отскочил, на всякий случай оглядываясь, но опасности не было. Теперь Алексей узнал это зеркало. Только стоять там должен вовсе не Глюк, портивший всю гармонию... Чтобы подтвердить догадку, он прошел в пустой зал, который тоже выглядел каким-то странно знакомым, обнаружив там снова остатки искусственных и настоящих цветов. Луч света скользнул по стене, похожая на старинную фреску картина изображала двоих. В черном и белом. Картинка из смутных воспоминаний теперь совместилась и с картой города. Алексей так мало знал о Москве, что память сейчас поспешно извлекала из уголков всё, что только могла хранить.

– Лёха, ты чего смотришь? Ты здесь был?

– Нет. Я никогда тут не был, – его действительно и не могло тут быть. Он тогда еще на свет не родился. – Вадим, знаешь, где мы находимся?

– Где? Опять что-нибудь культурное, небось? Ты только по таким делам, смотрю, большой специалист! – недовольно ворчал Глюк, ему не нравилось, что его снова упрекают в каком-то незнании.

– А это, Вадим, как раз такое место... Куда мужика может загнать только стая разъяренных мутантов.

– Музей, что ли?

– Не угадал. Дворец бракосочетаний. У моих родителей были очень красивые фотографии... Его еще Грибоедовским загсом называют.

Глюк на всякий случай символически поплевал через левое плечо и пошел осматривать пустое, явно бесполезное здание. А для Алексея здесь оживали призраки. Чтобы прогнать их, он вернулся к окнам у входа оценить пути к отступлению. Асфальт был заляпан свежей кровью, несколько псов еще бродили неподалеку, но на дверь больше не бросались. Похоже, решили отказаться от этой слишком труднодоступной добычи. Выглянув из окна с другой стороны, он обнаружил, что здание имело еще и внутренний дворик. Значит, есть второй выход. Но пробираться дворами, рискуя еще больше запутаться, не знающие города сталкеры не хотели. Посоветовавшись, напарники решили выждать хоть полчаса, пока клыкастые мутанты не уберутся из переулка. Показалось, что за домами на фоне темного неба возвышается что-то еще более темное. Алексей подождал, пока не посветлеет. Облако, закрывавшее луну, ушло, и остроконечный, слегка обломанный шпиль высотки теперь оказался хорошо виден. Так же, как и большая крылатая тень, кружащая около него. Красные ворота были совсем близко.

Глюк умел терпеливо сидеть молча, когда того требовали обстоятельства, непоседливым он становился только в окружении большого количества людей. Алексей вернулся в большой зал и обнаружил напарника на полу недалеко от окна, выходящего на перекресток, где они

столкнулись со стаей. Один из псов еще стоял на границе света и тени, наблюдая, поэтому пришлось отойти и присоединиться к выжидавшему Глюку. Собаки не смотрели на окна, и Алексей рискнул еще раз включить фонарь, разглядывая помещение.

– Лёха, а чего твои родители тут делали, если ты не москвич?

– Отец из Жуковского. А мама отсюда... Только не знаю точно, откуда. Это важно?

Уже не важно никому... Картина напротив, и без того стилизованная под старину, сейчас вовсе выглядела покрытой пылью веков. Мужчина в темном костюме едва вырисовывался, тот край располагался ближе к разбитому окну, зато личико под белым венком и фатой было довольно хорошо различимо. Алексею даже показалось, что у счастливой девушки очень знакомый вздернутый носик, губки бантиком и озорной взгляд карих глаз. И он стал приглядываться к подернутой пыльным занавесом фигуре рядом, снова улавливая смутное сходство в узком лице и прямой линии бровей... Стало вдруг отчего-то тоскливо и грустно, хотя Алексей не озвучил бы эту мысль и под пытками. А вот Глюк осмелился:

– На Катюху похожа! Светленькая такая...

Алексей даже встал с пола и подошел поближе, но девушка от этого в блондинку не перекрасилась. Наоборот... Белый венок оказался Ленке очень к лицу, ее счастливые глаза смотрели в пространство поверх его головы. Вовсе не замечая того, кто уже готов глупо протянуть руку и коснуться картины. Одним движением стереть всю пыль и увидеть... Прав он или не прав. Это игра желтоватого света разрядившегося фонаря или воображения двух слишком размечтавшихся сталкеров? «Я мог бы украсить тебя не менее роскошным венком, но вот глаза так и не станут от этого счастливыми. К сожалению...»

Где-то вблизи грохнул выстрел.

Глюк вскочил, завертел головой и направился через большой зал к задним окнам.

– Лёха, это не на улице, где-то во дворах.

Колодец дворовых построек и домов поймал эхо автоматной стрельбы, оно раскатилось по нему и ушло в небо. Вспышки сверкнули неподалеку, отражаясь в уцелевших стеклах, как приближающаяся гроза. Алексей оглядел высокие кирпичные стены с трех сторон и один поваленный металлический гофрированный лист забора.

– Это западня, Вадим. Надо уходить. Выход отсюда как раз сквозь это здание.

– Надо... Давай поглядим только.

– Грифы-падальщики занимают места в партере? Давай, но хотя бы на бельэтаж залезем.

Покинутый ими Малый Харитоньевский переулок был пуст. По крайней мере, пуст настолько, чтобы добежать до перекрестка метрах в пятидесяти оттуда и свернуть в арку высокого дома, расположенного на отгороженной стороне двора, черный провал которой виднелся в густой тени.

Один из подъездов заблокировало обвалившимся куском бетона, а дверь во второй оказалась распахнута настежь. Будь Алексей один, не рискнул бы туда сунуться, но теперь даже Глюк от любопытства пренебрег опасностью. Присутствие боевого напарника и возможность чем-то поживиться заставили упорно карабкаться по лестнице в поисках удобного пункта наблюдения. Здание строилось как жилое, но внутри оказались офисы, поэтому незапертых дверей было немало. Снаружи уже вовсю гремели выстрелы, когда Алексей осторожно выглянул из-за подоконника. Маленький отряд перекрыл другому, такому же немногочисленному, все выходы со двора, чтобы не выскочили в переулок. Один из сталкеров забрался на крышу единственного уцелевшего гаража, залег там, обстреливая противника сверху. Трудно понять, что не поделили эти люди. Но интересно попытаться угадать...

Алексей переводил ствол автомата с одной позиции бойца на другую. Точка обзора была почти идеальной, поле боя оказалось как на ладони. Группа справа грамотно рассредоточилась и поливала огнем противника, не давая высунуться. Засевший на крыше гаража автоматчик

удерживал свой сектор, не позволяя никому отступить ко входу. А их противник почему-то сгрудился в неудобном углу, чересчур тесном для пяти бойцов, Алексей заметил, что ответный огонь открыли только четверо из них. Было в этой тактике что-то знакомое... Догадка подтвердилась, когда один из сталкеров на свой страх и риск высунулся за край бетонной плиты, почти бессмысленно разряжая магазин «калаша» по противоположной стороне двора. Это заставило противника прекратить стрельбу и залечь, только боец на крыше уже прицеливался в смельчака. Пятый сталкер вдруг покинул укрытие и отделился от остальных. Позади лишь взметнулись фонтанчики пыли, но он уже покинул зону обстрела, нырнув внутрь зеленого здания. Не он. Она. Алексей теперь был в этом абсолютно уверен. Как и был уверен в том, что с крыши гаража еще не прозвучало ни единого выстрела, вот только сейчас короткая очередь нашла цель и опрокинула назад прикрывающего отход загадочной особы женского пола. Где же стрелок, чьи пули ударили вслед незнакомке? Алексей огляделся.

– Мы здесь не одни. Есть еще кто-то.

Глюк, уловивший знакомый звук, не похожий ни на автомат, ни на гладкоствольный карабин, уже вынюхивал засевшего поблизости снайпера. Алексей, стараясь не высовываться наружу, осторожно разглядывал ближайшие окна. Не засек он и огня выстрела, иначе оставшиеся трое сталкеров напротив уже простреливали бы фасад с черными провалами окон, обязательно заметив боковым зрением несколько вспышек. Пламегаситель? Что ж, уже легче искать, чем просто ствол снайперки, теряющийся в густой тени.

– Вот он, – Глюк обшаривал взглядом окна с другой стороны. – Двумя этажами выше и через три окна. Тоже мне, профи... На виду весь.

Напарник преувеличивал: оружие едва выступало наружу, да и то, потому что снайпер засел в эркере. Видел ли он, как два сталкера чуть раньше отстреливались от собак? Или пришел позже? В любом случае, свет их фонарей нельзя было заметить отсюда.

– Оставайся тут, – Алексей, стараясь не шуметь, вернулся к лестнице. Глюк не протестовал, потому что сам не смог бы без лишнего шума обезвредить неизвестного противника. И он взял на прицел окно, в котором снова шевельнулся ствол, утяжеленный пламегасящим приспособлением. Помощь может пригодиться.

Третья сила? Скорее огневая поддержка для бойцов слева, в которых Глюк каким-то образом узнал Ганзу... Но это значит, что позицию выбрали заранее. И группу с дамочкой просто загнали в ловушку. Алексей еще не понял предназначения снайпера, тот легко мог бы снять метким выстрелом бегущую женщину, но дал ей уйти. Зачем тогда вообще стрелял? Неужели промазал? Двое из оставшихся бойцов были в его прямой видимости и до сих пор целы. Почему? Если окончательно отбросить версию с третьей заинтересованной стороной, то выходило лишь одно: отдельное задание. И снайпер не вмешается в бой, его объект – эта незнакомка. Кто же она? Но до нее далеко, а до позиции скрытого стрелка оставалось не больше десятка метров. Можно сходить спросить. Если этот неизвестный сам определился, чего он больше хочет: напугать жертву или убить. Пока только пугал. Очень просто перекрыть ей пути отступления отсюда, если не жалко боеприпаса, и обеспечить, чтобы женщина (девушка?) оставалась на месте, пока за ней не придет кто-то еще... Она скрылась с глаз, но вот снайпер ее явно не потерял.

Каменная лестница скрипеть не могла, Алексей быстро поднялся по ней, мягко ступая по накопившейся за все эти годы пыли. Иногда под ногами хрустели куски кирпича, приходилось замирать, осторожно переносить вес на другую ногу. Чем выше он поднимался, тем становилось светлее благодаря разрушенной крыше, но лучше перешагивать черные полосы теней от стропил: на ступенях стало попадаться больше мусора, а он подошел к снайперу слишком близко, чтобы шуметь. Открытых дверей на этаже было три, почему-то показалось, что открыты они только недавно. И человек вообще мог находиться совсем не здесь, надежно запершись от

любого проникновения извне. Но если Алексей не ошибся в расчетах, противник занял окно в предпоследней в ряду квартире.

Похоже, снайпер работает один. И человек, занявший позицию заранее, обязательно предпримет меры безопасности. Насколько опыт подсказывал, здесь должны быть ловушки на подходах, оставалось надеяться, что ни одну из них он еще не привел в действие.

А в квартире оказалось темно, как у волка в жопе! Алексей присел напротив дверного проема – теперь хорошо был виден силуэт неподвижного человека, стоявшего на одном колене у подоконника. Светлый прямоугольник открытого окна пересекала тонкая черная нить. К такой хорошо подвешивать гремучие железные банки... Но темнота не давала оценить расстояния – насколько же далеко в комнате натянута эта «сигнализация», или она вообще расположена поперек двери?

Выстрелы на улице заставили поторопиться, человек у окна не двигался, внимательно наблюдая в прицел за одному ему видимой картиной боя. Алексей сделал шаг в комнату, не встретив сопротивления веревки, но теперь она могла оказаться на пути в любой момент. Зачем он вообще пришел сюда? Уравнять шансы сторон в перестрелке внизу? Да черт с ними со всеми... Снайперская винтовка – большая ценность, а если чисто и тихо убрать ее хозяина, никто и не хватится первое время. Все же червячок сомнения шевелился внутри: «Ведь ты хотел посмотреть... Кто она, та, на которую объявлена охота? И выяснить, в чем же дело, ведь любопытство не даст покоя еще долго. Не винтовка тебе нужна, а оптика». С не полностью удовлетворенным любопытством придется смириться, потому что допрашивать сейчас будет некого!

Алексей, сделав пару неслышных шагов назад, прыжком преодолел сигнальную нить, приземлившись на пол уже совсем близко к снайперу. К такому внезапному глухому треску паркетных досок тот не был готов, обернулся всем корпусом, прихватив с подоконника и винтовку. Но тяжелое оружие вылетело из рук от меткого пинка, и во тьме сверкнуло широкое лезвие ножа. Серый свет окна ярко отразился в нем, быстро приближаясь к лицу...

Нож накрепко застрял в глазнице трупа, с первого раза не получилось его извлечь. Алексей придержал рукой голову в противогазе, выдергивая оружие, и уложил покойного в сторону, чтобы под ногами не мешал. Все-таки туповатое лезвие могло и не прорезать плотный комбинезон на шее, а соображать, надет ли на противнике броник, было некогда. Острием надежнее... Следить за состоянием оружия надо тщательнее, чтобы не возникало подобных дилемм. Он все еще осваивался с непривычной ночной оптикой, когда позади раздался металлический лязг.

– Вадим! Ну, ё-моё... Тебя слышно за километр.

К счастью, снова раздавшиеся на улице автоматные очереди заглушили все звуки, производимые неуклюжим напарником.

– Забыл! А ведь сам такое на позиции развешивал... Дай поглядеть!

– Подожди.

Все бойцы оказались на месте (прошло не больше двух минут), но женщины не было видно нигде. Алексей осмотрел все окна и улицу, наконец обнаружил движение за припаркованной машиной. Насквозь проржавевший дырявый кузов даже от взглядов не мог прикрыть эту затаившуюся дуру! Не говоря уж о пулях! Опасность была реальной, потому что предполагаемые ганзейцы окончательно заперли в углу малую группу сталкеров и подбирались всё ближе. Группа стала еще меньше, уже второй боец висел неподвижно поверх края плиты, а остальные шустро вытаскивали из его карманов боеприпасы. Скоро женщина останется вовсе без защиты. Это если не считать собак, которые вряд ли ушли далеко...

Алексей протянул снайперскую винтовку обмирающему от предвкушения Глюку. Садиistically придержал еще на пару секунд.

– Пятьдесят на пятьдесят. Не забыл?

– Договорились!

– Прикроешь меня. Придется вернуться на ту сторону, кое-кому нужна помощь.

Даже сквозь противогаз чувствовалось, как напарник скривился, угадав, кого Алексей выбрал «своей стороной».

– Тьфу, это же «коммуняки»!

– Вадим... Я тебя не заставляю идти за мной. Только прикрывай! – оставалось надеяться на Глюка, такое можно было вообразить разве что в безвыходном положении. – Как только выйду из подъезда – сразу снимешь этого с крыши, он единственный, кто может меня увидеть. До тридцати считай.

– Не учи отца... – новоявленный «отец» управлялся с оружием умело, Алексея это немного успокоило.

Напутственное «ну, Лёха, разберись там внизу» он едва расслышал, быстро спускаясь по лестнице и уже не заботясь о тишине.

Еле слышный стук со стороны гаража дал понять, что уже одним меньше: то ли это пуля вошла в железную крышу, то ли голова мертвеца ударилась об нее. «Коммуняки» не знали, что Алексей решил осчастливить их своей помощью, поэтому придется обойти и их. Опасаясь выйти из арки без напарника, он решил не покидать двора и влез в окно, с которого была сбита железная решетка. Что-то шуршало во тьме, луч фонарика отгонял мелкую живность. Казавшаяся поначалу пустой неразрушимая сталинская постройка на поверку-то была битком набита живыми существами, привидениям, и места не осталось. Пробравшись сквозь квартиру первого этажа, Алексей спрыгнул с подоконника уже в переулке, прислушиваясь к еще доносившимся звукам выстрелов. Теперь надо подобраться к той самой машине...

* * *

– Вылезай отсюда!

Казавшееся сталкерше надежным убежище таковым явно не являлось: в этой проржавевшей насквозь железке остановить пулю могли бы разве что колесные колпаки, да и то без гарантий. А незнакомец, вдруг появившийся с тыла и плюхнувшийся рядом в пыль, испугал не на шутку.

– Ты б еще тряпкой накрылась! – Алексей для убедительности ударил кулаком по дверце, пробив насквозь хрупкий рассыпающийся металл. – Ну, как тебе?

Он огляделся по сторонам. Заросшая деревьями улица сильно напоминала темный туннель, оттуда снова сверкали зеленые точки глаз голодных тварей. А за окулярами ее противогаза сменяли друг друга страх, разочарование и любопытство, сменяли, к счастью, быстро, но для данных обстоятельств недостаточно скоро. И писк «А ты кто?» остался без ответа, утонув в грохоте перестрелки.

Вопрос был задан повторно, когда Алексей толкнул дамочку в более надежное укрытие. И теперь уже пришлось отвечать, если хотел установить доверительный контакт.

– А тебе не пофиг, кто я?! Я не с ними, уже достаточно. Куда ты шла?

– Кр... Красные ворота.

– Откуда?

– Красносельская.

– Так, красна девица, до метро, похоже, осталось метров триста. Бегом!

Поскольку сталкерша продолжала сидеть на земле, пришлось поднять ее, крепко ухватив под мышками (отметив легкий вес и прискорбное отсутствие узких мест на теле типа талии), и поставить на ноги.

– Считай, что ты по-прежнему под охраной. Вот и иди, куда шла. Там разберемся.

– А они? – женщина вспомнила о своем сопровождении. Она и не забывала о нем... Просто ничего не могла изменить.

– Они – не твоя забота. И не моя.

Теперь «они» – проблема Глюка. И Алексей подумал, что сейчас, вероятно, не останется в живых никого, кроме обладателя снайперской винтовки. Кто в танке, тот и прав. Напарник – не мальчишка неопытный, поймет, что настала пора разделить и действовать по обстоятельствам.

Поношенный ОЗК таил в себе нечто-то неопределенное, от пятнадцати до пятидесяти лет включительно. Алексей знал одно: четыре человека охраны – это неспроста. «Посылка» ценная, а уж какова ее цена, еще предстояло узнать. И подход «коммуняк» к делу показался в корне неправильным: большая группа привлекла внимание и не сумела защитить дамочку. Лучше было найти одного телохранителя, но такого, который умеет выполнять подобные задания. Жаль, из самого Алексея охранник никакой, а то бы попробовал себя на новом поприще. На триста метров и ему умения хватит! Если не забывать о черной крылатой тени, гнездившейся на высоте.

– Где вход? – он уже знал, что двери станции не всегда ведут к людям и пути бывают непредсказуемо извилистыми.

Неизвестная поерзала в комбезе, сомневаясь.

– Ты мне не доверяешь?! После того... – добавил бы «что было между нами», но женщина может не понять иронии. И Алексей просто указал рукой назад. Темные руины пугали ее намного больше, чем незванный защитник. И она легонько потянула его за ОЗК к задней двери наземного вестибюля Красных Ворот. Оставалось следовать за ней, осматриваясь, – рано радоваться, теряя бдительность. Респиратор скрыл усмешку: к каждому гермозатвору имеется свой ключ и кому его найти, как не Привратнику?

Глава 9

Под прицелом автоматчиков на входе Алексей ощущал себя неуютно, но был готов к недоверию. Оно могло затянуться весьма надолго, судя по информации о красной ветке. Но он уже внутри... Спутница что-то объясняла, так и не сняв противогаза, сквозь мембрану слышно было плохо. На станции не царила тишина, как на поверхности, поэтому ни ее, ни скромно замершего в сторонке Алексея никуда не пропускали. Зато с той стороны, которую так надежно преградили вооруженные люди, подбежал человек, стволы автоматов опустились перед ним. А мужчина ничего не мог сказать, задохнувшись от волнения. Поднял руки, чтобы обнять эту драгоценную для него «посылку», но вовремя вспомнил о грязном ОЗК. Алексей строил предположения: жена или дочь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.